

Кристина Юраш

16+

Сказание Темных Империй.

Посobie
по воспитанию
Темного Властелина

Кристина Юрьевна Юраш

Пособие по воспитанию Темного Властелина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67874670

SelfPub; 2022

Аннотация

* Одобрено ассоциацией несчастных жертв кнута и пряника **
Рекомендовано для практического применения в воспитательных целях *** По клиническим исследованиям 90% соплежув превращаются в темных властелинов после первого применения. Другой мир тебе не рад? Попала в Академию Зла учебным пособием и нянькой? Не можешь выбрать из двух демонов худшего? Мы с тобой – подружки по несчастью! Тут один темный властелин на пенсию собрался! Ищет среди студентов будущего наследника Империи! А ничего, что я тоже хочу себе Империю? Как вы думаете? Сумею ли я, простая воспитательница детсада, обойти оборотней, демонов, вампиров и других горячих парней и завоевать Империю?

Содержание

Пролог	4
Глава первая. Детский ад и группа «Деремовочка»	11
Глава вторая. И чтобы как-то сглазить ситуацию...	34
Глава третья. Вазелин конец, или злопамятная девушка	55
Глава четвертая. На вас напал Эгрегор Неунывающий Понос	84
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Кристина Юраш

Пособие по воспитанию Темного Властелина

Пролог

– Хоть бы ни на кого не наткнуться! И не на чей! Убью! Всех убью! Отловлю каждого и прикончу! – нервно поежилась я, шлепая мокрыми босыми ногами по коридорам Академии Зла.

Никогда не бросайте одежду в раздевалке, если в Академии Зла кроме вас учиться двенадцать будущих властелинов темных Империй! Запомните! Никогда!

Зла не хватало!

Судя по тому, что план Академии я не выучила исключительно по причине его отсутствия, моей памяти впору ставить памятник! Эту горгулью я помню. Видимо, ее разрабатывали на случай войны с мутантами. Чтобы показывать ее мутантам, а потом собирать их, умерших от сердечного приступа, лопатой, и складывать в братскую могилу.

В коридоре послышались шаги, а я спряталась за горгульей, пытаясь соответствовать ее габаритам. То, что горгулья обзавелась покрасневшей после душа попой, смуща-

ло не только меня, но и гобелен, намертво прибитый к стене. Я пробовала его оторвать.

Видимо, на счет гобелена существовало отдельное пророчество. Как только он упадет, наступит конец всего сущего. Моль была в курсе, поэтому объедала его только с краев.

Шаги стихли, а я сглотнула, зажала руками самые пикантные места и стала красться мокрыми ногами по роскошному ковру. Тоже намертво прибитому к полу.

Неподалеку послышался смех и шаги, а я экстренно металась по коридору, пытаясь придумать, куда спрятаться. Хоть бы фикус был!

– Тихо! Она сейчас пойдет! – хихикал кто-то в том конце коридора. На меня устроили засаду.

– Чур, я первый! Интересно, а у нее большие? – послышался наглый голос. А вот это точно засада! Я металась, глядя узкие окна-бойницы, в которые пролезет только шпион-недокормыш с маникюрными ножницами!

На глаза попалась единственная дверь! А за углом уже всю обсуждали некий очень важный в одном пикантном деле угол.

Ах так! Ну, ничего! Хорошо смеется тот, кто смеется на похоронах! Сейчас вы узнаете, что такое Империя Зла! Тоже мне, властные герои!

Дверь неожиданно для меня открылась, стоило повернуть ручку. В комнате стоял одинокий деревянный стульчик и валялась куча всякого хлама.

Комната казалась просторной, по-своему уютной. Как камера длительного заключения. Идея родилась внезапно!

– Мальчики, – нежно позвала я будущих темных властелинов, вверенных мне для воспитания начальством и судьбой.

Не знаю, перед кем я больше всех провинилась, но стул в моих руках уже горел желанием познакомиться с каждым по очереди.

– Не стесняйтесь! Если вы хотели развлечься, так бы сразу и сказали! Я в комнате! Заходите по одному! Меня на всех хватит!

Меня-то на всех хватит, а вот за стул не ручаюсь. Ничего-ничего! До тысячи лет темного властелина нужно воспитывать, а после тысячи перевоспитывать!

– Она что? Зовет нас? – слышались взволнованные предстоящей романтикой голоса.

– По – одному, мои сладкие! – нежно проворковала я, затаившись возле стены сразу за дверью со стулом наготове. – Заходите! Кто первый? Ммм?

Возле двери возникла потасовка, но вот дверь торжественно открылась и в комнату шагнул победитель... Кто бы это мог быть? Наследный принц Империи Обратной Карат.

Он вошел, закрыл дверь, и тут же схлопотал главный приз стулом по голове, рухнув, как подкошенный. Я успела задвинуть защелку, схватить оборотня за роскошную мантию с меховой опушкой и сверкающей застежкой, которую он уже

растянул, предвкушая порыв страсти. Кряхтя и постанывая, я тащила тело в темный уголок.

– Мммм, – стонала я, понимая, что оборотень ростом под два метра весит под сотку кило.... Красивое лицо было бледным, а каштановые локоны разметались по полу. – О, да! Да, милый! Еще немного... Еще чуть-чуть...

«Ничего себе темпераментная!», – послышались встревоженные голоса за дверью. Я стонала, прислоняя Карата к стене.

Следующий!

Босые ноги пошлепали к двери.

– Ой, он не справился! – всхлипнула я, вставая на исходную позицию, вооружившись стулом. – Кто-нибудь, помогите ему! Я всегда мечтала попробовать с двумя! Мужчина, женщина и мужчина! Как на счет экспериментов? Только представьте, как это возбуждает... Два сильных, красивых мужских тела, а между ними хрупкая девушка... Я горю желанием попробовать...

Дверь рывком открылась, а на голову принца Империи Вампиров обрушился стул. Бледнолицый красавец Кристиан, посмотрел на меня ошалелыми красными глазами и тут же рухнул на пол. Его плащ собрался гармошкой.

Я снова отложила стул, поплевала на руки и со стоном потащила принца в сторону Карата, который сидел, прислоненный к стенке, задумчиво опустив бесчувственную голову.

– Ну что это такое? – капризно заметила я, издав такой

стон, от которого задумалась. А ту ли я стезю выбрала в своей жизни? Путь скромной воспитательницы детского сада не предусматривал таких талантов! – Неужели среди вас нет настоящих мужчин? Ну что это за манера падать в обморок при виде груди? Вы что? Женскую грудь никогда не видели?

Хлоп! Попался? Кто это у нас? А! Дэлион! Наследник Империи Демонов, сын самого Бельфегора! Отлично! Роскошные золотые волосы, сплетенные в замысловатую косу, подметали уже протоптанный маршрут, пока голова обессиленно завалилась на бок. Сапоги классные! Мне бы такие!

– О! Вся горю! – стонала я, пытаюсь усадить Дэлиона поверх Карата. – Ну же. Давайте, по одному! Они вообще ни на что не способны! А аппетит как назло разыгрался! Мммм!

Еще один прицельный «хлоп» по наивной голове, а я выдохнула, глядя на еще одно тело в роскошной черной одежде, инкрустированной драгоценностями. Это у нас кто? А! Короче, я зло не запоминаю! Нужно записывать! Иди сюда, голубчик! Я простонала, чувствуя, что уже стара для таких приключений, положила руку на спину и попыталась разогнуться.

– Ничего себе! – слышались голоса за дверью, пока я сгружала еще одного властелина поверх предыдущих, тихо хныча.

Через полчаса я смотрела на грудь ребят, ни один из которых так и не пришел в себя. В моих руках были остатки

стула.

Однако, месть еще не свершилась! Может закрыть их здесь? Хотя, дверь они с легкостью выломают...

Я задумчиво рылась по полочкам с какой-то пыльной ерундой, прикидывая, как бы навсегда отучить этих красавцев от женской ласки в моем лице!

В моих руках оказалась пыльная пузатая колба. Я попыталась прочесть, что на ней написано. Но, увы. Время ее не пощадило. Я стерла пыль, вглядываясь в размытые буквы, откупорила пробку, а из нее потекло что-то такое, что в последний раз я брезгливо вытирала с пальто салфетками в тот день, когда ко мне в автобусе слишком плотно прижался сопящий мужик.

Мои глаза сощурились на принцев, идея гаденько потирала ручки, а совесть орала, что не надо так жестоко! «Цыц!», – строго сказала я совести, откладывая полезную булькающую добычу и возвращаясь к телам.

Кто-то из принцев сонно поднял голову, а я тут же приложила его стулом снова. Правильно, нечего тут раньше времени приходить в себя! Весь сюрприз испортишь! Стул развалился в руках, а я гаденько улыбнулась.

Через десять минут я привалилась к стене и полюбовалась картинкой. Красивые мальчики лежали как ангелочки со спущенными штанами, нежно обнимая друг друга сзади. Эдакая эротичная гусеничка или похотливый паровозик.

Моя рука неумолимо поливала голые попы липким содер-

жимым колбы, похожим на бальзам для волос. Кап! Это был последний! Тут совсем немного получилось! У мужчин всякое бывает, если что...

Я отошла на несколько шагов, нежно глядя на тесную и, благодаря колбе и смекалке, очень плодотворную дружбу будущих Темных Властелинов, слипшихся в едином страстном порыве.

– Все, ребята, – вздохнула я, понимая, что по долгу службы должна сказать что-то воспитательное, что-то мудрое, доброе, вечное. – Нет у вас больше друзей... И не будет... Зато есть маленькая тайна на всех! А это, зайчики мои, только первый день обучения!

– Что здесь происходит! – послышался страшный, хриплый голос за спиной. Я едва успела выбросить колбу в груду мусора и обернуться. По спине побежали мурашки. Я перепугано застыла, глядя на огромный доспех и светящиеся сквозь прорези шлема глаза.

Позади Метатрона стоял самый отвратительный, наглый и мерзкий гад с обалденной улыбкой чеширского кота.

– Лекция по половому воспитанию, господин ректора! – пожалала плечами я, показывая на принцев. – Наглядно. На полу.

И в этот момент до меня дошло, что за всем этим я забыла о самом главном. На мне не было даже трусов!

Глава первая. Детский ад и группа «Деремовочка»

– Итак, соплежуи! Добреньким быть – империю просадить! – слышался страшный рев.

Мрачные стены сотрясались, а под кем-то из черной шеренги растекалась лужа.

– Ты! Да, ты! Еще раз увижу доброту в глазах – выколю!

– Папа! Забери меня обратно! – послышался скулеж в конце стройных рядов будущих темных властелинов.

От страха бедняги понимали только одно слово из трех. Но даже оно их пугало.

– Вырос, не пролезешь! Но могу стереть в порошок! И тогда желание сбудется! – хрипло рявкнула черная тень, сощурив страшные глаза.

Если такими глазами смотреть в бездну, то есть шанс, что бездна робко отведет взгляд.

Тьма сгустилась над дрожащим красавцем в черных одеждах, обильно усыпанных драгоценными камнями. На голове красавца гнездилась черная корона, а он дрожал так, что корона неуклюже съехала на уши.

– И вот этими дохлыми зубочистками ты собираешься удержать Империю? – рявкнул страшный голос.

Огромная лапища подняла вверх изящную руку темного

принца, потрясая ею перед присутствующими. Еще немного и принц с рукой встретятся только с помощью нитки и иголки. – Что ты сделал, чтобы свою Империю держать в страхе?

– Я... Я... Я налоги поднял! Они те-те-теперь меня бо-бо-боятся до-до ужаса! – гордо ответил красавец, пытаясь сдвинуть корону на место и вырвать свою дохлую руку.

– Да я в твоём возрасте уже три соседние Империи уронил! Случайно, шел мимо! – послышалось свирепое дыхание.

Чудовище отпустило руку, а красавец выдохнул с таким облегчением, словно только что узнал, что его отчислили.

– Пустите меня домой. Меня жена ждет, – проскулил его сосед, переминаясь с ноги на ногу. Светловолосый красавец жалобно и с надеждой заглядывал в горящие огнем глаза, которые смотрели на него пристально из тьмы.

– Не тебя, соплежуй, а темного властелина! – рявкнула тьма, заставив весь строй содрогнуться. – И не факт, что им окажешься ты!

– Простите, пожалуйста! – послышался голос с другого конца строя. – Ваше Темнейшество!

А если я здоровьем слаб для темного властелина? Мама подтвердит! Я рос очень болезненным ребенком...

Могли бы вы освободить меня от занятий, а то у меня что-то сердце колет и почки распускаются!

– Подаришь свой букет мамочке на могилку, когда она узнает, что у тебя освобождение от занятий из-за голо-

вы! – огромная тень нависла над «болезным». Принц нервно сглотнул, быстро идя на поправку.

– В твоём возрасте я уже сидел на чёрном троне, а мир стоял передо мной на коленях! Я сразу пересел с горшка на трон!

После погремушки сразу двуручник в одну руку взял. Какая разница, чем махать! Я ещё погремушкой десять слуг уложил, поэтому отец решил, что меч безопасней! И то его от меня прятали!

– От меня тоже меч прятали! – пылко воскликнул ещё один темный принц с бледным лицом и серыми волосами, задрал голову.

– Это чтобы ты не порезался! – прорычала жуткая тень, глядя на принца сверху вниз. – Единственный способ для вас удержать Империю, чтобы я женился на вас! Но вам, заморыши, не повезло. Я больше по бабам!

– Мы – мужчины! – возмутились темные принцы. По залу прокатился рокот возмущения.

– Кто у нас тут территорию пометил? – рявкнула тень, глядя на лужу, которая растекалась по каменным плитам. – Кто у нас тут самый оборотень?

– Это мама компотик давала... Просто я случайно разлил... Вы так сильно громко шепчете, что я ... эм... – замялся крепкий и мрачный мужик с бородой, осматриваясь по сторонам.

– Поддержку ищешь? Я тебя ща поддержу, Компотик! –

загребущая черная лапа с длинными когтями схватила принца за ухо, поднимая над полом. – Видал? Там конец моей Империи. А ты – конец своей!

– Нам нужно на ком-то тренироваться, Ваше Темнейшество. Пока что вы нас ...эм... пугаете... А нам тоже нужно кого-то пугать и терроризировать! – произнес уверенный в своей правоте голос. Присутствующие одобрительно закивали.

– Дэлион, сын самого Бельфегора! Подойди к зеркалу и обделайся! Позор отца! – хрипло произнесла зловещая тень, закрывая бледное и красивое лицо еще одного темного принца. – Рыдайте в подушку громче. Чем громче вы рыдаете, тем больше меня бояться. Раньше, когда бабы рыдали, народ чихнуть боялся. Теперь, когда мужской плач услышат, так даже болеть перестанут!

– Нам нужно кого-то страшать! Мы же – демоны, вампиры, оборотни! – спорил Дэлион, пока его держала на весу вытянутая рука, на которую принц одной из могущественных Империй нервно косился.

– Нет, вы ангелы, сосунки и щенки! Но я подумаю! Надо будет какого-нибудь смертного притащить! – когти разжались, а ноги Дэлиона снова ступили на пол. – Первого, кто попадет под мою горячую руку...

– Но это несправедливо! – возмутился Дэлион – наследник демонической империи. – Я думал какого-нибудь преступника!

– Сейчас посмотрим! Короче, вижу тварь ушастую, мохнатую с топором! Сойдет! – чудовищная тень усмехнулась. – Что? Уже обделались? Все претензии к Дэлиону! Это он "народ" для страдания просил!

– Ой, а можно другой "народ"? – послышался голос из середины строя. Вихрастый красавец с каштановыми волосами дерзко задрал голову. К его плечу был пристегнут черный плащ с черной меховой опушкой. – Этот «народ» какой-то странный!

– Кто это сказал? Ты – щенок? – хрипло произнесла тень, потрепав вихрастого принца лапищей по голове.

– Я? Щенок? Ты хоть знаешь, с кем разговариваешь? – послышалось рычание. Все отшатнулись, с нескрываемой надеждой глядя, как черный плащ падает на пол, а тело принца корчится в трансформации.

Руки обрастают шерстью, желтые глаза зверя свирепо смотрят на мрачную тень которая дышит так, что другие предпочитают рядом не дышать.

– Я – наследник Империи Кровавой Луны! Наследный принц Карат!

Недолго думая дерзкий оборотень яростно бросился в бой. «Покажи ему!», – подбадривали «надежды темных империй».

«Давай! Оборотень! Нечего издеваться!», – орали наследники, мотивируя храбреца. Молниеносный рывок в сторону мучителя, зубастая пасть зверя раскрылась и....

– Так! Сделал морду посвирепей! Морщи нос! – послышался довольный рев, а волчья пасть неожиданно даже для себя сомкнулась на огромном кулачище. Когтистый палец тьмы прижался к волчьему носу. – Я кому сказал морщить нос? Тебя крестьяне должны бояться, но даже кошки не уважают! Судя по запаху, тебя недавно обоссали!

Страшное рычание, сморщенная морда, и почему-то уже жалобные собачьи глаза оборотня как бы намекали, что кулак мало того, что не такой вкусный, как показался на первый взгляд, так еще и пахнет неприятностями.

– Я из таких как ты, мохнатыш, шапочку маме дарил, когда мне было десять лет. Сам убивал. И сам шил, – послышался хриплый голос тьмы, а молодой оборотень нервно сглотнул, вися на чужом кулачище. – Еще один такой фортель и будешь плоскомордым, будто тебя кирпич в лицо догнал.

– Мы – принцы! Вы не смеее с нами так обращаться! Мы равны вам по статусу! – возмутился еще один храбрец, бросаясь с оскаленной пастью и налитыми кровью глазами на черную пугающую тень. – Я – принц темной империи вампиров! Кристиан!

Кровосос был пойман на подлете, едва успев приклацнуть зубами в воздухе. Принца держали за горло, пока ноги в дорогих сапогах бессильно дрыгались в воздухе.

– Слышь, граф Недодракула! У тебя еще кол не вырос, чтобы меня отодрать! Вот из таких зубов я в детстве ма-

мочке украшения делал! Сначала ловил, осторожно выби-вал и к ниточке привязывал! Однажды мне повезло. Я нашел склеп. Получилось славное ожерелье! – послышался хрип-лый голос, пока ручище держала вампира на весу.

Кристиан дергался, орал, пытаюсь прокусить могучий ку-лак зубами.

– Прокусишь руку – выдам диплом! Кусай! Вампир по-пытался присосаться, но после третьей попытки послышался визг и горестный вопль. – Че орешь! Ну выпал и че? Ты про-сто позднеклыкастый! – послышался насмешливый хриплый голос тьмы, а следом на весь притихший зал раздались по-визгивание и рыдания принца. – Зуб – не нога. Отрастет! Хотя, у некоторых и ноги отрастали. Когда от меня убежали.

– Да отец вас завоюет! – послышался отчаянный крик, а на жуткую черную тень, стоящую на границе тусклого света, бросился еще один возмущенный принц с огненным мечом.

Все произошло так быстро, так молниеносно, что наслед-ники шарахнулись в сторону, делая вид, что слабо знакомы с лежащим на полу телом.

– Так, – отряхнулись огромные руки Его Темнейшества, пока принцы с ужасом смотрели на распростертого в позе, не совместимой с королевской честью и будущими наслед-никами, героя. – Кто помнит, как его звали?

– Кто я? – вяло прошептал светловолосый герой, потирая ушибленную об чужую руку голову. Огненный меч лежал ря-дом, а принц даже не обратил на него внимания. – Где я?

Никогда еще в истории Темных Империй не было такого, чтобы все резко объединились и слиплись в одну трясущуюся кучу, забыв про войны, распри, и дележ территории.

Не бывало такого, чтобы правители так сильно дружили, как в тот момент, когда страшные глаза тьмы обвели дрожащую кучку несчастных наследников. – Позовите наших родителей! Пусть они заберут нас отсюда! – послышался отчаянный крик, который дружно подхватили. Кто-то даже жалобно подвывал.

– Они просят, чтобы их отсюда забрали! – обрадовался сидящий на полу золотоволосый принц – чье-то уже безрадостное будущее. – Очень просят! Вы слышите, как они просят!

– Хорошо! – послышался страшный голос, а в глазах принцев тут же появилась надежда.

– Папа! – орал молодой вампир, видя, как из тьмы появилась большая летучая мышь. Кровососик бежал к отцу и нес на ладошке выбитый зуб. – Шмотри, што он шделал!

– Отец! – Дэлион бросился к порталу, видя, как из него выходит силуэт огромного рогатого демона. – Отец! Я не хочу здесь больше оставаться!

Принцы бросались к родителям, умоляя забрать их отсюда немедленно. Тьма молчала, словно затаившись. Она насмешливо смотрела на родственников, явившихся по первому зову. В магическом светящемся шаре виднелся заснеженный лес, по которому пробиралась странная лохматая зве-

рюшка с топором наперевес. За собой зверюшка тащила санки, оставляющие след от полозьев на девственном снегу.

– Родительская минута окончена. Доматывайте сопли и снова в строй! – рявкнула тьма, глядя страшными глазами на трогательную и душещипательную картину.

Дэлион схватил отца – демона за ногу, вжался в нее и орал, чтобы его забрали домой. Будущие темные властелины цеплялись за родительские руки, крылья, один наследник полз на коленях за отцом и матерью.

Красавица – мать заливалась слезами. Зато страшный, как все проигранные войны в мире, отец – демон, пылающий, словно раскаленная лава, ускорял шаг, таща безутешную жену в сторону портала.

– Папа! Ну сделай же что-нибудь! – слышался крик, полный отчаяния. – Только не оставляй меня здесь! Ты завоевал целый мир! Неужели тебе сложно меня забрать!

– Сынок, – послышался сдавленный рев. – Отпусти! Я тебя черной империей заклинаю! Я сам у него учился! Теперь твоя очередь!

Неподалеку слышался грозный голос: «А ну быстро отпустил мамину юбку! Я не понесу твою мать, как в день знакомства обнаженной через половину королевства уже беременную тобой!».

– Прошу тебя, я буду хоро... то есть, очень плохим сыном! – ныл наследный принц Карат, с надеждой глядя на чудовищных размеров оборотня, который лихо закинул на пле-

чо рыдающую красавицу – мать.

– Папа, я больше не буду брать твоего дракона! Клянусь тьмой! И вообще, это был не я! А брат! – обещал еще один принц в черном, а по его щеке стекла слеза раскаяния. Над ним стоял отец в черных доспехах и драном черном плаще. – Честно, клянусь, что это не я! Папочка...

– Метатрон! – вежливо прорычал огромный демон – отец принца Дэлиона, который так и скользил за ним по полу, обняв за ногу.

Воцарилась такая тишина, что, кажется, было слышно, как где-то в Темных Империях поднимаются налоги.

– Метатрон? – светловолосый принц, вцепившийся в юбку матери, побледнел. Это имя эхом разнеслось по темному залу, превращаясь сначала в удивление, а потом в настоящий ужас.

«Высший, среди архангелов и демонов! Второй после создателя!», – прошептал с ужасом Карат, делая самые жалобные глаза: «Папа, я готов каждый день мыть посуду после яда... И выносить врагов...».

«Ты уже обещал! А они еще три месяца воняли! Что ты мне говорил? «Завтра! Попозже, папа!» А они довонялись до попытки восстания!», – рычал, скаля зубы, произнес седой оборотень, положив огромную лапищу на филей безутешной супруги.

– Да, Бельфегор, – величественно произнесла тьма, пока принцы орали в два раза громче, чем до того, как узнали имя

добротого учителя.

«Мама! Я тут не выживу!», – слышалось истеричное нытье. «Твоя задача выжать всех! Нам еще пару миров пригодятся!», – слышались полезные наставления.

– Из моего сына будет толк? – прорычал демон Бельфегор, поднимая за шкуру своего сына, Дэлиона.

– Из твоего сына будет отличное чучело! – прохрипела тьма, а в глазах Дэлиона застыл непередаваемый ужас.

– Он у меня весь в мать! – сокрушался Бельфегор, тряся сыном перед носом тьмы. – Ни рывкнуть, ни запугать... Недавно узнал, что он цветочек выращивал!

– Может, он был ядовитым, – отнекивался Дэлион, стараясь не смотреть в глаза тьме, которые страшным образом сужались.

– Ромашка? – мрачно произнес Бельфегор, глядя на сына с сожалением.

– А может, она была просто похожа на ромашку! Это такой трюк... Все думают, что это ромашка, а на самом деле – страшный яд! – орал Дэлион в руке отца, пытаясь вырваться.

Он висел котенком, тщетно пытаясь оправдаться.

– Он у меня даже войну нормально завязать не может! Вечно развязывается! – сетовал Бельфегор. – Так что спуску ему не давайте!

Родители прощались с отпрысками, поглядывая на тень, и почему-то очень торопились покинуть это место.

«Ага, он сейчас мне вкатает за то, что полимперии чуть

не ...», – слышались приглушенные голоса, а родители шустренько семенили к порталам.

– Папочка! – орал один из наследников, пытаясь забраться в пылающий портал вслед за отцом, но его оттуда каждый раз выпихивало копыто. – Не бросай меня здесь! Прошу тебя... Обещаю, что наведу порядок в Империи... Папочка...

Копыто яростно выпихивало принца, а светящаяся дверь портала становилась все уже и уже, пока не растворилась окончательно.

– Если думаете, что с родительской шеи перелезете мне на голову, то глубоко ошибаетесь. Сейчас поймете почему! – послышался хриплый голос.

Тот, кого называли Метатроном вышел из тьмы, а один из из принцев упал в обморок.

– Я сказал вашим родителям, что хочу уйти. У меня нет наследника, которому оставлю свою Империю! – прорычала тень. – Один из вас, кости в драконьей какашке, им станет, если покажет себя с худшей и властной стороны!

– Малина Вячесраловна! Малина Вячесраловна!

Я подавилась чаем, чувствуя, как он идет через нос. На пороге комнаты воспитателей стоял Гоша в одном носке, опасно поглядывая за дверь.

– А Фафа фтаны фнял и жа девофьками бегаёт! Он их фиськой пугает! – орал Гоша, переминаясь на пороге. – А Мафа плюнула в Пафу. И олет, что белеменный!

Я встала с места, кашляя недопитым чаем. У кого-то, между прочим, тихий час! Мягкий ковер шуршал под тапочками, а я уже открывала дверь комнаты сна, глядя на цветочек – наркоман, который приклеили на дверь прямо на уровне глаз.

С моим приходом все затаились. Хотя до этого скакали, как давление и курс национальной валюты.

Где-то под одеялом послышался смешок, а я пошла проверять. Снова кто-то захихикал, а я скинула одеяло, видя Машу и Пашу, которые спрятались от меня.

– Быстро по своим кроватям. Рано еще вам спать вместе, – пояснила я, видя, как Паша подтягивает колготки.

– А мама с дядей Валелой спят! – спорила Маша, пока я укладывала ее на подушку, накрывая одеялом. Мне хватило, что они на полднике все дружно компотом чокались и кричали «Жа твое ждоровье! Наливай!». Нет, я прекрасно понимаю, что у папы Костика был юбилей, но это не повод учить детей чокаяться компотом! Иначе воспитатели "чокаться" начнут.

– А когда фасик плайдет? – жалобно спросила меня белокурая Авелина, натягивая одеяло на нос. – А то мы хотели поиграть в гомика! Гомик, гомик убигай! Луки, гомик, отльвай!

Если вы думаете, что это игра про садиста нетрадиционной ориентации, то вы ошибаетесь. Это игра про гномика, который любит ловить всех и открывать руки для обнима-

шек.

Логопедической группе «Деремовочка» детского сада «Фелкунфик» требуется воспитатель без чувства юмора, потому как играть с детками в «зайшишек» и разучивать стихи про «кошку Мудку» можно только обладая выдержкой похлеще аукционного коньяка.

– Малина Вячеславовна! А Фафа мою кисю фефет! – наступала Анечка, привставая на кровати. – Она тепель моклая!

– Сашенька, отдай кошку Анечке и ложись спать! Всем спать! Гоша! Спать ложись! – укладывала я малышню, понимая, что терпение и еще раз терпение – залог успешной карьеры воспитателя.

Можно сколько угодно разучивать с ними слова: «речка, ручей, рука, радость», но каверзная буква «р» так и не давалась никому. Зато есть одно-единственное короткое слово на букву «Х» с буквой «Р» на конце, которое они выговаривали сразу и без запинок. Это слово бережно нес в группу Игорек. В один прекрасный день, когда беды ничто не предвещало, Игорек подтянул колготки и выдал его так радостно и громко, что я еще полчаса не могла угомонить визжащих от восторга малышей, бегающих и изображающих дядю электрика, который приходил к Игорюшке на выходных чинить проводку и случайно уронившего молоток себе на ногу. Это было единственное слово, которое правильно выговаривали все без исключения любители «лыбки» и «ладуги».

Я вернулась в комнату воспитателей, глядя на свой чай на столе и усмешку нянечки Гадины Хермановны, которую называли Мадиной в честь какой-то прабабки.

– Шлушай, – Дина запила чаем конфетку, шурша любовным романом «Беременна от неистовых демонов-олигархов». – Макс взял ее силой, бросил на кровать, потрясая своей демонической сущностью! Рита лежала на полу и тихо стонала от экстаза, закатывая глаза.

– Недолетела, – сокрушалась я, стараясь не думать о том, что меня ждет дома. А дома меня ждал предновогодний бардак. – Промахнулся мужик, что тут такого! Представляешь, где-то есть чемпионат мира по метанию баб. Так вот, он там показал не самый лучший результат.

– Да брось ты! Нет в тебе романтики! Слушай, – Дина перевернула страничку, закусив губу и томно вздохнув. – Ее губы колыхались, ее тело топорщилось от наслаждения, а он входил в нее без стука, как неистовый дятел, пытаюсь достучаться до ее сердца...

– Этот неистовый дятел был пойман и окольцован, – начала я, с усмешкой глядя на человеческую многоручку и многоножку, сплетающуюся в страстном порыве на жиденькой и потрепанной обложке книженции.

– Погодь! До этого еще дойдем! Рита орала во все горло, слуги бегали по роскошному особняку, а демон – олигарх содрал с нее трусы и разбросал их по комнате, – прочитала вслух Дина, прижимая книгу к груди и глядя на детские ри-

сунки, которые способны напугать любого взрослого.

– Что ты хочешь? Может, он специально заводил бабу, чтобы по комнате разбрасывать ее трусы. Бросил в одну сторону, посмотрел, не понравилось. Не поленился, встал, бросил в другую! Или на бабе было пять трусов! А что? Зимы холодные. Стринги на рейтузы – вполне себе нормальный вариант, – пожалала плечами я, уставившись на картину «Я и моя семья». На альбомном листе был нарисован таракан в кепочке, контуженный треугольник – позор геометрии и трехногий огурец.

Где-то пахло кашей и борщом. На кухне готовят ужин.

Я смиренно вздыхала, надкусывая печенку и прислушиваясь к тихому часу. На батарее сушились детские варежки, носки, штаны и одинокие трусы. Сегодня на прогулке мы дружно лепили снеговика. Не все дети были морально готовы к суровой тающей правде жизни. Я с грустью посмотрела на трусы, радуясь, что в шкафчике были запасные.

– Как там Андрюша? – неожиданно спросила Дина, откладывая роман и делая закладочку на понравившейся страничке.

– Что Андрюша? – вздохнула я, глядя на свои руки. – Попросил купить телефон. Заняла денег, купили мы ему телефон... Нет, ну телефон дешевле, чем гироскутер! Походил три дня, а потом возвращается без телефона. Спрашиваю, где? А он глаза прячет: «Только не ругай! Я тут с друзьями гулял, потерял!». На день рождения я ему конструктор

купила. Такой, какой просил. Ныл мне две недели. Купили ему конструктор! Потом мама приехала. И началось. «У Андрюшеньки трусы порвались! Андрюша петушка с яичками в гнездышке плохо мыл! Что ж ты за Андрюшей не следишь! У него штаны протерлись! Андрюша твой суп не ест! Андрюша пирожки просил, с мозгами. Я ему с почками сделала! Уплетал за обе щеки! Над Андрюшенькой все смеются, потому что у него носки пахнут! Зачем ты наорала на Андрюшеньку, он мне все рассказал! Как тебе не стыдно! Андрюша мне не первый раз на тебя жалуется!».

– Да-а-а, – мрачно вздохнула Дина, подпирая щеку кулаком. – И сколько Андрюшеньке исполнилось?

– Сорок один, – мрачно ответила я, глядя на часы. – Короче, выперла я их вместе с мамой из своей квартиры. Новый год буду встречать одна!

– Елку купила? – зевая, спросила Дина, а я покачала головой, вспоминая елки-палки на елочном базаре по цене канадской секвой. Создавалось ощущение, что исходя из уровня цен, к каждой елке в комплекте должен идти могучий канадский дровосек в клетчатой рубашке с бородой-лопатой и огромным топором.

Последнее время праздничное настроение состояло из нехватки денег, «надо, чтобы как у людей» и банального желания выспаться. Но для себя я уже решила, что пусть это и будет одинокий Новый Год, но он будет! Нельзя расслабляться!

На окне старыми салфетками подслеповатой, но деятельной бабушки были прилеплены уродливые блины несуразных снежинок, а вдоль батарейного стояка висел игривый дождик, создающий праздничное настроение изо всех шуршащих сил.

– Сегодня пойду за елкой, – улыбнулась я, пытаясь не потерять ту упрямую решимость, которая заставила вчера достать с антресоли коробку со старыми елочными игрушками и сдуть с нее многовековую пыль.

В голове еще шепелявил вчерашний утренник. Вокруг елочки по часовой стрелке мы дружно водили хороводы. На щеках расцвел румянец, когда я в очередной раз понимала, что стишки про Новый Год с нашими «фефектами фечи» произведут фурор в интернете.

Вот уже под елкой стоит робкий зайчик в колготках и шортиках, переминаясь с ноги на ногу. Он доверчиво смотрит на умиляющихся взрослых, вспоминая стишок, который мы репетировали месяц. Зайчику никто не помогает, поэтому зайка волнуется, перебирая в руках отпавший с шортиков хвостик. И тут этот зайчик выдает нараспев:

– А на елке, а на елке... Мы повесили гадину!

Зайчик замирает, пока взрослые тихо отходят в мир иной. Дрожание в руках телефоны начинают трястись, а с задних рядов доносится: «Юра! Не ржи!».

Для тех, кто не понял, стишок назывался: «А на елке, а на елке», и начинался словами: «Мы повесили гардину, стол

поставили в гостиной, елку дружно нарядили, старый год мы проводили...». Родители настояли, чтобы Артемчик читал именно этот стишок. Он безумно нравится бабушке. И Артем уже дебютировал с ним с табуретки, развлекая взрослых гостей.

День подходил к концу. Сдача с рук на руки малышей, высушенных трусов, принесенных из дома игрушек и конечно же вежливое: «До свидания! С наступающими праздниками!». В раздевалке пахло морозом, свежестью, шарики, облепленные блестками, сыпались на пол.

– Да как вы можете! – орет мать Гоши, забирая маленького стукача. – Гоша сказал, что вы его сегодня били! Я прямо сейчас иду к заведующей!

Гоша смотрел грустными, невинными глазками, прячась за маминой шубой.

– Нет, значит, других детей не бьете! А моего Гошу бьете! – орала мать, а я с улыбкой показала на черный глазок камеры. – Он и так недолюбленный ребенок!

– Точно такие же установлены во всех комнатах, – улыбнулась я. – Вы можете обратиться к заведующей, чтобы она показала вам запись сегодняшнего дня. Помните, тех, кого не долюбили родители, долюбит жизнь.

Гоша погрустнел, с надеждой глядя на огромную маму, которая обещала довести дело «до конца». Я мысленно отправила ее на тот самый конец, исключительно с туристическо-ознакомительной целью, вежливо попрощалась и отдала

Гошины трусы, которые высохли на батарее.

Я скользила домой, зябко ежась от завывания метели. Пороша посыпала дорожки, а снег под ногами искрился в свете фонарей и хрустел под ногами так, словно кто-то ест яблоко. Озябшие руки открыли дверь.

В коридоре меня ждали старый топор, саночки, прислоненные к стене с узлами на веревке и моток тесьмы. Операция «Бюджетник и елка» начнется через час!

Из зеркала на меня смотрела раскрасневшийся от мороза хомячок. Огромная пушистая шуба из свалявшегося и линялого чебурашки оставляла неизгладимый след в душе тех, кто ее хоть раз видел. Даже моль брезговала ею, предпочитая скончаться от голода, чем вкусить прелести синтетического меха.

Чтобы охарактеризовать цвет моей шубы, можно смело открывать любой форум молодых мамочек и искать фотографии содержимого памперсов. Летом Ее Шубейшество висело в чехле, а с первыми морозами начесывалось и натягивалось. Когда дети впервые увидели меня в этой шубе, я еще долго объясняла им, что я – не покемон, и ловить меня не надо!

Пока одни подбирают слова, чтобы охарактеризовать мою шубу, а другие – челюсть, я честно подбирала к ней шапочку по цвету. И вот совсем недавно я ее нашла. Модная шапка с ушками нравилась мне тем, что оказалась дешевой. «Берите, девушка! И чтоб я ее не видела!», – открестилась продавщи-

ца, пока я рылась в уценке. Я нежно называла шубу кондрашечкой, потому что реакция на нее была соответствующей.

Взяв, топор, санки и веревку, я стала воровато спускаться на первый этаж. Только сегодня я вдохновенно рассказывала деткам о том, как нужно беречь природу, особенно в канун Нового Года. Однако, жизнь показывала, что рубить елочки – это плохо, а рубить бабки на елочках – это хорошо!

Совість подкралась ко мне и заглянула в душу глазами недолюбленного родителями Гоши, а я тонко намекнула ей, что когда у меня в руке топор, ко мне лучше не заглядывать.

Железная дверь подъезда закрылась, а меня встретил холодом темный зимний вечер. Я поскользила в сторону лесочка, который начинался через четыре квартала. Саночки заносило на поворотах, а свет уцелевших фонарей желтыми пятнами освещал мне путь. Пошел мелкий снежок, а я укуталась в кондаршечку, хрустя свежевывавшим снегом.

Я обернулась посмотреть на саночки, которые застряли, зацепившись за наледь, и увидела мужика, который шел за мной на расстоянии метров десяти. Тяжело вздохнув, прижав к себе топор, я шла дальше, мысленно рассказывая заведующей детского сада и следователями, о том, что делает труп мужчины в лесу за гаражами с отпечатком моего топора на голове.

Пройдя еще десять метров, я снова обернулась, видя, как мужик остановился.

– Девушка, а вам не страшно в лес идти одной? – спросил

он, догоняя меня. Не понравилось мне, как он меня за капюшон схватил. Унылые гаражи тянулись присыпанные снежком.

– Страшно, но я – бюджетник. Вам меня не напугать, – вздохнула я, крепче сжимая топор, торчащий из необъятного кармана. Видимо, кондрашечка-чебурашечка шилась для будущего олигарха, чтобы он надевал ее в день зарплаты.

– Как на счет продолжить знакомство? – настойчиво поинтересовался мужик, пытаясь оттащить меня за капюшон к сугробу.

– Говорят, под новый год, что не пожелается! Все всегда произойдет, все всегда сбывается! Ура! Насиловать будут! – наигранно обрадовалась я, а потом посмотрела на мужика с укором, видя его красную небритую, дышащую перегаром физиономию, прикрытую меховым капюшоном черной куртки. – Понимаете, коллектив у нас сугубо женский...

Мне было искренне жаль насильника. Это ж надо! Бабы настолько озверели, что мужик в минус тридцать готов изнашивать первую встречную!

– Доставайте быстрее! – требовала я, жадно глядя на растегнутые штаны заметно офигевшего маньяка. – Куда пошел! Доставай, давай!

– Ой, какой тепленький! – простонала я, хватая его обледеневшими варежками. – Ой, мужчина, спасибо вам! Пальцы – хоть отламывай! А тут вы, так вовремя! Думала, что отморозила, но нет!

Где-то в кармане у меня лежал топор.

– Вы не переживайте, – скромно пояснила я, понимая, что еще немного и сосулька превратится в настоящую сосульку. – Если замерзнет, у меня топор есть...

Чтобы не быть голословной, я достала топор. Еще минуту я бежала с топором за мужиком, бросив саночки на дороге.

– С наступающим вас! – орала я, глядя, как маньяк поскользнулся и чебурахнулся. – Счастья вам, здоровья, любви и всего самого наилучшего!

Тяжело дыша, я остановилась, вздохнула и поплелась обратно к саночкам. Вот зря я сказала, что я бюджетник! Вдруг он завтра в полицию заявление напишет?

Глава вторая. И чтобы как-то сглазить ситуацию...

Покрепче ухватившись за топор, я снова двинулась с сапожками в сторону будущего преступления.

– А потом пройдут по всем школам, садикам, больницам, – корила себя я, чувствуя, как ноги увязают в сугробе, а изо рта вырывается пар. – Маньяк будет с надеждой смотреть в лицо каждой тетки... Да-да-да! Каждой! А за ним будут стоять суровые дяди в погонах с кожаными папками: «Ну, мужик, рассказывай, кто тут у нас главный членовредитель!». Он будет с ужасом смотреть на нас, а потом показывать на следственном эксперименте, как тянула его злая тетка в неизвестном направлении, угрожая оторвать... Ой, простите, отломить... Его сосульку... Дяди в погонах будут сурово кивать, записывая все... А потом они спросят, зачем мне нужен был топор?

В этот момент я опасливо осмотрелась по сторонам.

– И тогда все узнают, что у скромной воспитательницы не хватило денег на елку, и она занималась браконьерством! – вздохнула я, таща санки в сторону лесочка.

Район у нас был настолько криминогенный, что в местных газетах после новости о том, как мужик вырезал всю семью, публиковалась схема вырезания снежинок, а после маньяка

– каннибала, которого недавно поймали, сразу шел рецепт мясных пирожков к новому году «Пальчики оближешь!».

Лес скрипел на все лады, а я прокладывала новую тропку, посматривая по сторонам в поисках запримеченной елочки. На меня смотрел елочный блин, без верхушки, как бы намекая, что не я одна такая умная с высшим образованием.

– Ладно, пойдем дальше! – выдохнула я, скрипя снегом и внимательно осматриваясь. Пройдя еще метров триста, я увидела подтверждение, что народ у нас все-таки ленивый.

Скину санки, достав топор, я подошла к запорошенной снегом елочке. Приметив, куда бить, я размахнулась. Вдруг послышался голос, от которого я села в сугроб.

– Я тебе сейчас ударю! – прохрипел страшный голос, а я заморгала быстро-быстро, пытаюсь понять, откуда он исходит. – Единственное, что ты можешь сделать – удариться об землю или в бега!

Ой! Елочка со мной разговаривает! Я снова проморгалась, в надежде, что просто ослышалась. Голос был приглушенным, а я смотрела на белую шапку, укрывающую пушистые зеленые ветки.

– Хорошо, что ты так топор держишь! – снова прохрипел страшный голос елочки, а я сглотнула, на всякий случай, осматриваясь по сторонам. – У тебя наследников не будет! И учить мне их не придется! Запомни! Топор, чтобы дать отпор! Меч, чтобы голову с плеч! Секира – залог мира! Копье, чтобы отжать свое! Тесак, чтобы не попасть впросак! Мета-

тельный нож, чтобы убить вошь! А стилет – глубокий ми...

Где-то в голове тут же заиграли менуэты, а красивые пары закружились танце.

– Простите, получается, что один стилет заменяет все ухаживания? – слышался робкий голос, а я посмотрела на орешник. И ты туда же!

– Запомни! Стиллет заменяет коробку конфет, красивый букет, совместный обед, ухаживаний сто лет и обеспечивает...

Елочка! Ты что! А вдруг мне восемнадцати нет! А пары кружились в менуэте, который играл пафосный музыкант в съехавшем парике на старинном клавишине.

Я занесла топор, чувствуя себя санитаром леса. Мало ли! Вдруг эту елочку деткам на праздник принесут!

– В лесу! Родилась! Елочка! И елочка – не дура! – отряхивала я топором снег, сплевывая его. – И в этом же лесу! Ее прикончила цензура! Тьфу! Вот был бы у меня мужик нормальный! Давно бы мне весь лес перетаскал! И елку, и сосну!

– Сосни! И про шишки не забудь! – хрипло усмехнулась елочка, пока я неловко била ее топором. Она тряслась, но толку было мало. Я бросила подозрительный взгляд на тонкие стволы окружающих деревьев, чувствуя себя немного некомфортно.

– А вас не смущает топор в руках народа? Он может на нас напасть и покалечить! – слышался чей-то такой робкий, такой тихий голос, словно ему редко дают что-то ска-

зять без тяжких последствий для здоровья. «Ясень!», – почему-то промелькнуло в моей голове. «Я спросил у ясеня! Где моя любимая?», – заунывной шарманкой затянулась внутри приставучая песня.

– Конечно, смущает! Поэтому я сразу дам ему двуручник! Чтобы уже наверняка! – хохотнул страшный голос елочки. Зеленая красавица начинала меня пугать.

– А вы бы не могли мне не мешать, – сглотнула я, глядя на елочку и окружающую ее поросль в виде чахлых кустов и тонких стволов непонятных деревьев. – Или я вас тут всех вырублю!

– Мне нравится этот безобидный народ! – послышался хриплый и страшный смех елочки, от которого по коже пробежали мурашки.

– Какой безобидный? – почти хором произнесли кусты, а мне показалось, что они задрожали от порыва ветра, поднимающего поземку.

– Человек с топором в руках редко обижается! Поэтому и безобидный! – послышался голос елочки, а я подозрительно сощурилась, вспоминая все заводы в окрестностях. Нам постоянно твердили, что у нас тут плохая экологическая обстановка, а я что-то не задумывалась об этом до того момента, пока елочка не предложила мне показать свои шишечки.

– И что же собираешься делать? – хрипло спросила меня елочка, бросая мне вызов.

Лес шумел, а я смотрела на черные ветки с шапками снега.

– Так, – гневно выдохнула я, примеряясь топором к единственной елке в окрестностях. Теперь я понимала, почему ее никто не тронул! Потому что она тронутая! – Объясняю! Слушай меня внимательно! Я тебя сейчас срублю, потащу на саночках домой...

Все деревья и кусты притихли, пока я утирала соплю пушистым рукавом.

– Будешь у меня стоять, как штык и создавать мне праздничное настроение! – озвучивала я елке перспективы ее дальнейшей жизни. – Очень надеюсь, что ты прстоишь месяц! Если что, я тебе таблетки скормлю! И попробуй опасть!

– Я боюсь этого народа, – задохнулся истерический мужской голос. – Стоять месяц! Да это же... это же...

– Я тебя разукрашу, шарики повешу, гирляндами обмотаю! – перечисляла я, прикидывая рост зеленой красавицы. – А если в подставку не влезешь – я тебя чуток укорочу! Сразу скажи, какой у тебя рост, чтобы я знала, где рубить!

– Прошу вас, не надо, я погорячился, – всхлипнул кто-то из кустов, а елочка молчала.

– Я вообще подумываю повесить тебя на окно! Люди будут идти мимо и смотреть на то, какая ты красивая и радоваться! Нужно создавать праздничное настроение! – я ткнула в нее варежкой, глядя на нее таким взглядом, словно на ней повесили половину моей родни, а вторую половину попросту закопали под ней!

– Я тебя к стояку привяжу! – решила я, прикидывая, где

елочка будет смотреться красивее. – А потом под тебя подарки подложу!

– Прошу вас, не надо, я погорячился, – всхлипнул кто-то из кустов, а елочка молчала.

– Я вообще подумываю повесить тебя на окно! Люди будут идти мимо и смотреть на то, какая ты красивая и радоваться! Нужно создавать праздничное настроение! – я ткнула в нее варежкой, глядя на нее таким взглядом, словно на ней повесили половину моей родни, а вторую половину попросту закопали под ней!

– Я тебя к стояку привяжу! – решила я, прикидывая, где елочка будет смотреться красивее. – А потом под тебя подарки подложу!

– Я уже подарки навалил! – взвыл какой-то из кустов, которые покачнулись от порыва ветра.

Внезапно все стихло, а я честно радовалась, что не полиция решила навестить уютный лесочек на окраине в канун праздника.

– Дедушка Мороз, – шептала я, осознавая, что разговаривать с деревьями для меня не свойственно. А с другой стороны – почти новогодняя ночь! Канун чудес и волшебства. И в какие бы позы не ставила меня жизнь, я понимала, что лучше бы мужик. Иначе бы я в позе «старушка с ревматизмом» не рубила бы елочку!

– Дедушка Мороз, в этом году я была, – выдохнула я облако пара. Сердце верило в чудеса еще с самого детства, осо-

бенно, когда твердят из каждого утюга, что Новый Год – время чудес! – В этом году я была хорошей девочкой! Я хорошо себя вела... Поэтому прошу денежек побольше и мужичка понормальней! Очень хочу найти свою половинку! У меня все...

Прямо представляю, как Дед Мороз сгружает мне мешок с мужиком! «Ты была хорошей девочкой, поэтому вот тебе твоя половинка! Весь не поместился! Но я обещаю, что если будешь хорошо себя вести, то привезу тебе вторую половинку! – мысленный Дед Мороз сгрузил мне грязный мешок. – «Прости, внучка, пытался пролезть в дымоход, но дымохода не было! Поэтому пришлось в мусоропровод лезть! С наступающим Новым Годом!».

Елка накренилась, собираясь падать на меня. Я как-то не планировала вступать с ней в настолько близкие отношения, поэтому попыталась отбежать, увязая в наметенном сугробе. В какой-то момент, когда я чувствовала себя ледоколом «Ленин», бороздящего вечный ледник, перед глазами повисла шаровая молния. Споткнувшись и упав в сугроб, я замерла, видя, как шаровая молния становится все больше и больше, а из нее вылезает огромная черная лапа, пытаясь нашарить меня.

Я попыталась уползти и не потерять топор, на котором останутся отпечатки варежек скромной воспитательницы детского сада. Ой, чувствую, найдут меня по горячим следам.

Лапа схватила меня, дернула в сторону светящегося шара, а я на мгновение ослепла, болтаясь в воздухе. Глаза щипало от непривычного яркого света, а я сидела на каменном полу, а передо мной стояла целый взвод красавцев, как на подбор. Что? Уже? Только-только загадала, как передо мной уже выстроили мужиков! Ничего себе!

Я чувствовала, что в помещении тепло, а снег превращался в капли воды. Судьба улыбалась мне из темноты страшной улыбкой.

– Ой! Это все мне? – робко спросила я, указывая на мужиков топором и округляя глаза. – А вы, я так понимаю, добрый Дедушка Мороз? Да, сдали вы немного...

Я смотрела в темноту, видя горящие глаза, напоминающие огоньки гирлянды.

– Да ладно, не нужно прятаться в темноте! – я смотрела снизу вверх, все еще пытаюсь поверить в то, что поверила. Нет, ну а что! Сейчас такие желания загадывают, что добрым Дедушка Мороз уже быть не может! Откуда у него столько денег на машины, квартиры, девайсы и прочие желания маленьких и взрослых детей. Я не удивлюсь, если у него наколка есть, а то и несколько за попытку ограбить банк. И добрый Дед Мороз пару раз временно переезжал из мест холодных и отдаленных в места не столь отдаленные, но тщательно избегаемые.

– Это все мне? Или мне одного нужно выбрать? – снова наивно спросила я, поглядывая в темноту. Неужели желание

исполнилось? Мамочки! Сама не верю! – Вы мне характеристики дадите, или мне самой выбирать?

– Ты знаешь, для чего ты здесь? – послышался страшный хриплый голос из темноты.

– Я так понимаю, что вы простудились? – участливо спросила я, поглядывая на «подарки», которые сглотнули и обменялись взглядами. – Не болейте! Скоро Новый Год! Вам никак болеть нельзя!

Голос был подозрительно похож на голос елки, а огромный мрачный зал напоминал готический собор. Нет, ну а что? Откуда кто знает, как живет настоящий Дед Мороз?

– Да-да-да! – обрадовалась я, заприметив в уголке черное кресло с черепами. Что-то внутри нервничало, и боялось потерять возможность исполнить самое заветное желание! Мне плевать как, но исполнится. Главное, чтобы просто исполнилось! Перед глазами промелькнули все упущенные возможности, поэтому и вцепилась в этот шанс.

Я бросилась к креслу, пытаюсь сдвинуть его, но у меня ничего не вышло. Взвод мужиков, выстроенных по струнке, смотрел на меня странными взглядами.

Я прокашлялась, залезла с ногами на огромный стул с ручками. В голове вертелись строчки с маленького женского корпоративчика, который мы устроили в детском саду.

– Дед Мороз – Дед Мороз! Прогрессирует склероз! Подари в этом году, то что я в мешке найду! Где машина? Где квартира? Почему в кармане дыры?... Ой, простите, – я сму-

тилась и немного растерялась. А вдруг его обидит продолжение? Там не очень прилично... – А можно я другой расскажу? Можно? Да? Хорошо!

Как похожи, как похожи, секс и праздник Новый Год!
Мы готовимся, и что же? Перед ним душа поет!
Перед ним у нас уборка, ноги брить и макияж!
Ведь не часто в дом стучится разлюбезный праздник наш!
Мы ему ужасно рады, ждут бокалы на столе!
Тортик ждет под мармеладом и салатика в стекле!
Перед ним мы долго плачем, видя цифру на весах,
Ведь его, увы, не встретишь, в старой майке и трусах!
Все должно быть в лучшем виде! Даже платье – образцом!
Чтобы перед этим гостем не ударить в грязь лицом!
Маникюрчик подходящий, и прическа – просто шик!
Пусть приходят к нам почаще редкий праздник и мужик!
Воцарилась такая тишина, что я недоверчиво посмотрела на притихшие «подарки».

– Надеюсь, что вам понравилось, – вздохнула я, все еще не веря в чудо. А с другой стороны, кто бы стал сгонять для меня целую толпу красивых мужиков, если не Дед Мороз?

– А можно я всех посмотрю? – спросила я разрешения, а из тьмы послышалось что-то нечленораздельное и похожее на согласие.

– А можно отобрать у народа топор? – нервно спросил один из «подарочных наборов», пока я задумчиво рассматривала каждого. Я даже сняла мокрые варежки, засунув их

в необъятные карманы, критически осматривая комплекты. Вот этот симпатичный! Высокий, красивый, светловолосый... И одет солидно!

– Он попросил отобрать топор! – как-то неожиданно радостно и оптимистично выдал «высокий, красивый, светловолосый». – Просто он боится, что она им размахивать будет! Да-да! Боится, поэтому просит отобрать!

Я отшатнулась, понимая, что обзавестись Иваном – оптимистом я успею и без посторонней помощи!

– Вот этот симпатичный! Он мне нравится! – ткнула пальцем я в высокого парня с каштановыми локонами и желтыми глазами. Я обернулась в темный угол, а потом внимательно посмотрела на парня, который нервно сглотнул, пока я проверяла, не потеряла ли на радостях арендованный у соседей топор.

Сколько же я шансов в жизни упустила? Упустила шанс поступить в нормальный вуз, упустила шанс выйти замуж за хорошего мальчика Колю по кличке «Жираф», которого любила с девятого класса. Дошло до него, что я любила его, только спустя пять лет, когда он женился и обзавелся детьми. Я упустила шанс получить квартиру от государства, упустила шанс съездить в Египет, когда была возможность. Долго копила деньги, мечтая отдохнуть, как люди, а потом так жалко стало тратиться... В итоге деньги испарились, а я так ничего полезного на них и не купила! Но этот шанс я не упущу!

– Простите, а можно тех, кто понравится, куда-нибудь от-

кладывать? В уголочек, например! Чтобы я потом еще раз прошла по ним и посмотрела! Сами понимаете, такой шанс выпадает раз в жизни! – на всякий случай уточнила я, утерев нос и чувствуя, как из меня выходит мороз.

– Я тебе отложу! – прорычал парень, высокомерно глядя на меня. – Ну и страшные же оборотни в вашем мире!

Так, это какой-то ненормальный, хотя... Ладно, я подумаю! Так, а это у нас кто? Симпатичный! Немного подстричь и вообще загляденье будет!

– Мне сразу забирать или оформлять как-то надо? – уточнила я, задумчиво глядя на еще одного красавца в черном. – Ой, а у него конъюнктивит! Глаза – краснючие!

– Зачем ей топор? – шепотом спросил один из «подарков», склоняясь к другому.

– Это – суровый мир, в котором красивым девушкам приходится ходить с топором! – ответила я, сразу пропуская спрашивающего. Мужик, который вечно советуется с товарищами, мне ни к чему!

– Так я никого не выберу! – покачала головой я, а внутри меня что-то твердило: «Главное – не упusti свой шанс!».

– Так, кто из вас умеет чистить картошку? – спросила я, обводя взглядом «подарки».

– Топором? – поинтересовался Иванушка Недальновидный – сама простота, которого я почти выбрала, если бы он вовремя не открыл рот.

– Нет, ножом! – пояснила я, понимая, что если его брать,

то только в тот лес, куда редко ходят люди, и откуда его крики будут едва слышны. Я вспоминала натужное лицо одного индивидуума, которому посвятила пять лет своей жизни, а лучше бы эпитафию. Чистка картошки превращалась в «Миссия Невыполнима». В процессе чистки трех несчастных картофелин стонал так, словно вот-вот родит, а стоило мне зайти на кухню, как на меня поднимались глаза великомученника. Пот струился по его вискам, а соседи смотрели на меня с опаской. «Силой мужика удерживает!», – однажды проговорила бабка с верхнего этажа, глядя на меня с укором.

– Понятно, никто, – погрустнела я, понимая, что чистить картошку придется самостоятельно. – Хорошо, а кто из вас умеет выносить... ?

Договорить я не успела, потому что подарки тут же разбушевались. Видимо, они меня поняли!

«Да ты что! Я вообще коллекционирую их!», – слышался голос одного из «подарков», который воинственно размахивал руками.

Нет, этот нам точно не подходит! Мне еще коллекционных очистков не хватало! «Это она три года назад картошку чистила!», – гнусаво произнес только что придуманный ботаник в огромных очках, извлекая из пакета почерневшую пружинку. «А вот звезда моей коллекции! Рыбная голова пятилетней давности!», – гнусавил придуманный коллекционер, хвастаясь сногшибательной коллекцией.

«Ты бы видел, как я его! Я его бросил прямо под ноги и начал топтать!» – орал еще один «подарок», видимо, доказывая всем, что именно он постиг столь важное искусство выноса мусора, которому учат в каком-нибудь горном монастыре Шаолиня десятилетиями. И только после многолетнего обучения ученику доверяют черный вонючий пакет.

Я помню этот стиль ползущего тигра, стиль летящего дракона, стиль старого розового шифера темной лунной ночью, который наблюдала каждый раз, когда просила вынести мусор. И вот доморощенный ниндзя – ассасин после долгих уговоров и скандалов пробирается с пакетом к ближайшей помойке, готовый принять бой в любой момент. Складывается впечатление, что сейчас все окрестности сбегутся смотреть «а что это мы выбросили?», пытаясь расшуршать палочками пакетик. Или мимо будут проезжать все одноклассники в одночасье ставшие олигархами, высунуться из окна лимузина и будут тыкать в него пальцем: «Фу! Он мусор выносит!».

«Я его вообще размазал по стенам!» – орал еще один герой мусоропровода, дерзко тряхнув темными локонами.

Нет, художников мне не надо! Особенно с их новомодными «биеннале» и «инсталляциями». Он сразу найдет почитателей среди соседей, которые настолько проникнутся талантами непризнанного дарования, что если признают кто это дарование, то обеспечат ему посмертную славу на долгие века.

– Понятно, – вздохнула я, глядя на топор и понимая, что про елку заикаться бесполезно. – Придется выносить самой.

Все тут же посмотрели на меня с подозрением, а кто-то из особо дружелюбных сделал шаг назад.

– А кто молотком забивать умеет? – робко и с надеждой поинтересовалась я, понимая, что дареным мужикам в штаны не заглядывают.

– Да я забью кого угодно! – прорычал вихрастый, остальные снова заорали, демонстрируя бравладу. «Пусть трепещат мои враги!», – дерзко произнес красавец с конъюктивитом. Прямо представляю, как гвозди собрались в кучку и объявили вендетту: «Слышь, Ржавый! Ты уклоняйся, чтобы хозяин по пальцам попал! А ты, Гнутый, падай каждые две секунды, а потом сиди в засаде на его пятку!»

Я так понимаю, что про «носить на руках», «дарить цветы по праздникам», «чинить кран», «вкручивать лампочку» и «зарабатывать деньги» можно даже не спрашивать.

– Дедушка Мороз, – помрачнела я, понимая, что пусть выбор и велик, но толку мало. – Спасибо тебе, конечно, за эти подарки... Но я хочу пожертвовать своего «принца» кому-нибудь...

– Она хочет принести кого-то в жертву!!! Вы слышали? В жертву! – заорал белокурый Иван Оптимист, а я посмотрела на него, как тетя из банка, отказываясь давать ему ипотеку в силу того, что с таким подходом к жизни вряд ли он долго протянет на этом свете.

– Спасибо тебе, Дедушка Мороз, – я грустно посмотрела в темноту, а потом перевела взгляд. – Но выбрать я не могу...

– А тебе и не надо никого выбирать, маленькое чудовище! – хохотнул страшный хриплый голос из темноты. – Они все твои!

– Все?!! – ужаснулась я такой щедрости, глядя на раз, два, три... шесть... двенадцать мужиков, которым предстоит жить в однушке вместе со мной! Я так понимаю, что это все подарки за двенадцать лет?

– Нет, я очень благодарна за такую щедрость, – стушевалась я, глядя на побледневшие лица «подарков», которыми меня завалили. – Но кому-то придется спать на полу... пятеро в комнате, трое на кухне, двое в прихожей, один в ванной и еще один в туалете. Это будет его ареал обитания.

– На полу? – возмутились «подарки». – Нам придется спать на полу?

– Ну я же не зверь! Я бы выделила балкон, но он не застеклен и там холодно! К тому же там картошка в мешке! – пояснила я, пытаясь смириться с мыслью о том, что скажут соседи. «Скромная воспитательница детского сада живет с двенадцатью мужиками!», – пестрили заголовки местной газеты. Их придется делить по месяцам... Не личная жизнь, а календарь! Пойдите! Это же...

– Простите, так вы и есть двенадцать месяцев? – робко спросила я, вспоминая сказку. – Ну конечно! Просто я сразу не догадалась, извините! Да-да-да! Вот двое отмороженных

– это Январь и Февраль! Точно!!! Этот орет громче всех и шмыгает носом – Март! А вот и Апрель! Точно! Первое апреля – День Дурака! Май! Стоит и мается! Июнь и Июль – вон как прижались друг к дружке! Я их частенько путаю! Август! Ничего себе каким вымахал! Сразу видно урожайный. Сентябрь! Вот тебя я недолюбливаю! Вид у тебя какой-то нездоровый! Первое сентября – первый учебный день! Ой, а у тебя даже воротничок белый! Точно! Сентябрь! Сопливый Октябрь, который полностью раскис. Ноябрь – ни то, ни се и почему-то радостный Декабрь, который орет: «Заберите меня отсюда!»!

Повисла тишина, а из темноты послышался тот самый страшный голос, от которого месяцы сбились в дрожащий календарь.

– Ну как вам «народ»? Вы же сами просили, чтобы я привел вам «народ», который вы будете страшать, пугать и за чей счет будете самоутверждаться? – хрипло рассмеялся Дедушка Мороз. – Начинайте, розовые сопли, размазанные по маминим юбкам, пока ваши папаши врагов кромсали и земли завоевывали!

Судя по тому, что Февраль упал в обморок – год у нас будет тяжелый, високосный.

– Чего молчите, выхухоли домашние! Одинокие микробы, возомнившие себя эпидемией! Здесь вам ни тут! Здесь, как на войне! Пошел в туалет, просрал Империю! Или вы прекращаете тут ныть, или одно из двух!

– В смысле? Одно из двух? Вы второго не сказали! – заинтересовался Апрель, нервно сглатывая.

– Я сделаю одно нормальное зло из двух ненормальных! – прохрипела Тьма. – Лишнее придется оторвать!

– Не надо с нами так! – заявил, опасливо косясь в сторону тьмы. Я что-то плохо понимала, что происходит.

– Сами виноваты, что мужиками родились, – рывкнула тень. – Родились бы девочками, я бы из вас гарем собрал бы! И каждый день у вас был бы критическим!

– Так, если это народ, то он пахать должен! Работать постоянно! И платить нам налоги! – обрадовался Апрель, а я начинала понимать, что что-то здесь не то. Империи, властелины, о чем они вообще? Я нервно осматривалась по сторонам, понимая, что попала не в ту сказку, на которую рассчитывала.

– И готовить нам! Знать вкус каждого члена Академии! – заорал вихрастый. – Наш покойный старый повар знал вкус каждого члена семьи!

– Вкус каждого члена семьи? А когда он готовить успевал? – удивилась я, снимая шапочку с ушками и прижимая ее к груди.

Я слышала, как в темноте кто-то подавился хриплым и жутким смехом.

– Запомни, ты – народ. Это – твои правители! Личинки темных властелинов! Ты в Академии Темных Властелинов! И ты – наше учебное пособие! Они будут учиться на тебе до-

минировать, властвовать и унижать! – послышался грозный голос, а тьма зашевелилась.

Что происходит? Что здесь вообще твориться? Это какая-то неправильная сказка!

Тьма немного рассеялась, я подняла глаза вверх, нервно сглатывая.

– Добро пожаловать в Академию Темных Властелинов, – обрадовалось огромное нечто со светящимися глазами, протягивая страшную лапу.

– Как быстро пронеслась жизнь, – удивилась я, садясь на пол и пытаясь подобрать слова и челюсть. С тем, что вышло из тьмы, ухмыляясь страшной, зубастой улыбкой, редко спорят из-за высокого расхода спорщиков и вероятности внезапной утечки мозгов на пол.

То, что вырвалось из меня ни в коем случае нельзя повторять при детях! Беспощадная цензура требует заменить это на «я нахожусь в крайней степени удивления и немножко ужаса».

– Ты знаешь мое имя? – удивленно прохрипело чудовище, пока я шарила руками по полу в надежде найти если не выход, то хотя бы топор. – Меня зовут Метатрон. А настоящее имя Йахоэль!

Да я тоже как-то «хоэль» потихоньку. Да что там «хоэль». Охоэльвала!

– Итак, у меня есть Империя Зла, которую я готов оставить тому, кто покажет себя настоящим темным властели-

ном, а не добром с тифозной ромашкой в дрожащей потной ладошке! – прорычало огромной чудовище, закованное в доспехи. – У меня нет наследника! И жениться я не планирую! Я просто хочу отойти до дел и тел, которые свалил за Академией и все руки не доходят воскресить или разобрать!

– Так это же! – задохнулись «двенадцать месяцев», переглядываясь. – Ничего себе! Самая огромная Империя!

– Рано радуетесь! Эй, народ женского пола! – прохрипело чудовище, закованное в доспехи. Я опустила топор, понимая, что даже если справлюсь с такой машиной, то умру в процессе копания могилы для него. – Слушай внимательно! Твоя цель довести каждого до состояния «папа, всоси меня обратно!». Я цепляю каждому браслет возврата домой, к мамочке под юбку. Только учтите, там уже пристроился ваш папаша, в надежде, что вы были просто тренировкой перед нормальный наследником темной империи.

Пока я задумчиво соизмеряла перспективы, пытаюсь прикинуть низко я пала или высоко поднялась, снова послышался хриплый голос.

– Вижу, что умеешь работать с людьми! – усмехнулись гряда амбиций и металлолома.

– А с чего вы взяли? – удивилась я, не помня, когда послала резюме на домомучительницу.

– По топору в руках вижу! – отозвалась тень. – Значит так. Отвечаешь за них головой! Выберитесь из проклятого леса – будем учиться дальше! Не выберетесь – украсите мой

задний двор!

Я почувствовала, как меня дернуло, принцы заорали, а через мгновение мы очутились в огромном, страшном, дремучем лесу.

Глава третья. Вазелин конец, или злопамятная девушка

Огромные деревья уходили в пасмурное небо, где-то вдалеке кто-то чем-то чавкал, пока я пыталась сглотнуть, осматриваясь по сторонам.

– Итак, детки, – ласково поставленным голосом произнесла я. – Разбейтесь по парам и возьмитесь за ручки! Незнакомые ягоды и грибы в рот не тащить!

– Да пошла ты в задницу! – рассмеялся вихрастый парень, глядя на меня. – Я – оборотень. Любой лес для меня дом родной! Я вырос в лесу!

– По тебе видно. Можно в задницу я буду переезжать частями. Сначала топор. Если ему там понравится, то следом я! – огрызнулась я, заметно нервничая.

– Вы как хотите, но я пошел! Всего хорошего! Ладно, так и быть, буду оставлять вам метки! Мы, оборотни, всегда так делаем! – махнул рукой оборотень, тут же превращаясь в огромного волка и задирая лапу на вековечное дерево.

– Я – вампир! – заорал парень с конъюнктивитом, сверкнув единственным клыком. – Ночь – наша стихия! Так что я точно не потеряюсь!

Он полетел вслед за оборотнем, ловко нырнувшим в кусты. Мы остались одни.

– Он оборотень! – пристал ко мне Иван Оптимист, тыкая пальцем в те самые кусты. – Он дорогу точно знает! Точно-точно! Оборотни всегда знают дорогу!

– Лес -то заколдованный, – вздохнул кто-то из темных наследников, оглядываясь по сторонам. – Тут даже оборотень может не справиться...

– Он не справится! Он точно не справится! – висел на мне наследник изумительной красоты. – Он там один, совсем один!

– Главное – не паниковать! – произнесла я, выдыхая и осматриваясь по сторонам. Лес молчал, изредка оживая странными звуками. Внезапно кусты зашуршали.

– Кто здесь? – рефлекторно дернулись мы, а из кустов показалось бледное красивое лицо, на котором выражалась такая мука, словно его доедают.

Я подошла к кустам, глядя на напряженное лицо одного из темных наследников и присела на корточки.

– Тебе плохо? – участливо спросила я, глядя на то, как у него глаза вылезают из орбит. – Что ты съел?

– Ыьыых! – простонал он, а вокруг нас собралась огромная толпа. – Не ... идет... Не получается!

– Ну, давай! Давай, мой хороший! – ласково произнесла я, вспоминая посиделки моих горшечников. – Тужься! Тужься! Только листочек приготовь! Сейчас все пойдет... Не переживай!

– Идет... Еще немножечко! – простонал принц, глядя на

меня с надеждой. – Вы посмотрите, там не лезет?

– Все там лезет! – утешала я красавца, глядя его по светлой косе, которую видела в фильмах про викингов. – Не переживай, ты много раз так делал! Ка-ка! Ну? Ка-ка! Давай, мой хороший! Ка-ка!

– Там точно лезет? – натужно спросил принц, на которого я смотрела ласково и понимающе. – Гляньте!

– Еще бы не лезет! – слышался голос бледного светловолосого юноши, который раздвинул кусты, с любопытством наблюдая за процессом. – Он штаны не снял! Это Дэлион, сын Бельфегора!

– При чем тут штаны! – прокряхтел Дэлион Бельфегорович, поднимая на нас мученический взгляд. – Я демонические крылья вызываю! В кустах, чтобы вы не видели! Отец говорил, что процесс призыва крыльев нельзя никому показывать!

– Ну ка-ка хоть помогает? – с надеждой осведомилась я, удивляясь.

– У него печать стоит, – мрачно произнес бледный парень с седыми волосами. Такие детали нужно запоминать сразу! А то потом скажут, что довела ребенка до седины! – Видать впервые пытается! Хотел от нас улететь. Голубь...

– Молчи, Андрас, – сдался Дэлион Бельфегорович, понимая что усилия тщетны. – Я в твои некромантские дела не лезу!

Я снова осмотрелась по сторонам. Нас десять. Одина-

дцать, если считать топор, от которого больше пользы, чем от темного выводка. Так, а где еще один?

– Ой! Я знаю, куда нам нужно идти! – послышался голос Иванушки Оптимиста. Он стоял на корточках возле дерева и тщательно нюхал его. – Мы точно найдем дорогу! Папа всегда говорил, что я в маму! У нее хороший нюх! Она духи любит!

– Так, – похлопала я в ладоши, едва ли не выронив топор. – Те, кто хочет жить – идут вместе. Нам нельзя разделяться! Ни в коем случае! Вам понятно! Идем по меткам! Идем и нюхаем!

Мы двинулись с полянки, которая показалась не такой зловещей, как сам лес. Деревья скрипели, играя по струнам нервов. Лес становился все гуще, а мы опасливо шли гуськом.

– Смотрите!!! Смотрите, что нашел!!! – послышался восторженный голос. Дорогу? Тропу? След?

Все бросились к Андрасу, который показывал пальцем в заросли. Неужели есть путь, подсказка или что-то, что поможет нам выбраться?

– Дохлый енот!!! Видали! Почти не объели! Только без головы! – восхищался Андрас, вытаскивая его окоченевшую тушку из зарослей и любовно прижимая ее к себе. Фу! Я скривилась, глядя на эту картинку.

– Можно я его себе оставлю? – с надеждой посмотрел на меня Андрас. – У нас в Империи Некромантов я спал с дох-

лой кошкой, но отец запретил мне ее с собой брать! Я буду спать с енотом!

– Не трогай каку! Брось! – скривилась я, пытаясь отобрать у него вероятно заразную тушку. – А вдруг он был бешеный?

– И что? Это будет мешать ему под одеялом? – на меня посмотрели глаза некроманта, а я вздохнула и плюнула, идя дальше. Так! Нужно найти еще одну метку!

– Ой, смотрите! Дохлая лиса! Без хвоста! Как вы думаете, кто лучше? Енот без головы или дохлая лиса без хвоста? – слышался восторженный голос позади, пока Иван Дурак и Царевич в одном флаконе обнюхивал дерево.

– Не пахнет! Совсем-совсем, – сокрушался он, пока остальные осматривались по сторонам.

– Лучше лису! Она свежее! – слышался голос в конце строя. – Все, я решил! Беру лису! Хотя, енот тоже классный! Беру двоих!

Я склонилась к дереву, принюхиваясь. Не могу понять, пахнет или нет?

– Ребята! Давайте сюда! Нюхайте! – призвала я будущих темных властелинов, на лицах которых было написано отвращение. Больше всех кривился некромант, прижимающий к груди две полуобглоданные плешивые тушки: «Фу! Это же мерзко!».

Я посмотрела направо, посмотрела налево, явно сомневалась.

– Ну тут явно мокренько! – прокомментировала я, глядя капельки, украсившие кору и обернувшись назад. – Но это может быть и роса!

– У росы сладковатый вкус! Это – не роса! – послышался голос, на который я повернулась, глядя на облизанный палец Иванушки Надежды Какой-то там Империи.

– Идем, – нервно сглотнула я, понимая, что «не расходиться» было гениальной идеей! Мне одной в лесу страшно, между прочим!

Мы пробирались по высокой траве, перелезали через поваленные деревья – пять «меня» в объёме.

– Я тебя изнасилую и съем! – послышался страшный голос, от которого я вздрогнула, замирая на месте. – Да-да! Изнасилую и съем!

– Кто это сказал? – послышался встревоженный голос позади меня. Все притихли, вслушиваясь в такой голос, от которого будущие пирожки сами чуть не освободились от начинки.

– А ты что? – насмешливо спросил один из наследников. – Заинтересовался?

– Убью и изнасилую, – прошептал страшный голос, от которого душа леденела со скоростью три чакры в секунду. Голос был рядом, а я на всякий случай сжала топор, прикладывая палец к губам.

– Да тише ты, как там тебя! – прошипела я, пытаюсь понять, откуда исходит звук, чтобы знать в какую сторону бе-

жать! Простите, я – девушка незлопамятная, поэтому чтобы запомнить зло по именам требую бейджики!

– Изнасилую... Жестко... – смаковал страшный голос подробности. Я уже хотела дать деру, как вдруг споткнулась, выронила топор и упала в грязь лицом.

– И съем! – страшный голос озвучивал анонс на ближайшее будущее, причем почти на ухо. Я открыла глаза, сплюнула грязь, видя какого-то маленького ежика с грибом. «Я утащу тебя в свою нору и изнасилую!», жутким басом произнес еж, глядя на меня маленькими бусинками глаз.

– Что? – удивилась я, глядя на ежика, который с деловитым видом тащил гриб в сторону дерева.

– Это я не тебе, а грибу! – страшным басом ответил ежик. – Изнасилую и съем!

Я поднялась отряхиваясь и пытаюсь поправить шапочку. Топор был на месте.

– Это ежик! – предупредила я, слыша подозрительное сопение и стоны под трухлявым деревом. – Он... эм... кушает... Все нормально, идем дальше!

– Живой? – с надеждой спросил Андрас, посматривая в сторону шуршащей травы и жутких стонов.

– Пока еще да! Все! Идем! – скомандовала я, возглавляя процессию. – Если страшно, то давайте песенку споем! А тот, у кого зубы стучат – будет аккомпанировать! Ну, все вместе! Вместе весело шагать по просторам! И врагов с пути гонять лучше хором!

– Я такое петь не буду, – обиделся Дэлион Бельфегорович, идя за мной.

– Это – песня про великие завоевания! – пояснила я, пытаясь придумать что-то, по привычке развлекая детишек во время похода. – Просторы уже завоеваны. Осталось еще завоевать!

– А можно в кустики? – жалобно дернул меня за рукав огненноволосый принц, поглядывая по сторонам. – Очень надо!

– Иди, – разрешила я, но тут же пригрозила. – Только быстро!

– Смотрите, что я нашел! – послышался радостный голос Андраса. – Смотрите, какой барсук! Уши свои повесил на сук! Ему месяца два, не меньше! Так, кого выбросить? Лису или енота?

С горем пополам, с «а можно я в кустики», «смотрите, кого я нашел» и «нет, это просто роса!», мы дошли до огромного дерева. Сколько я не задирала голову, но вершины его так и не увидела. Под деревом послышалось причмокивание.

– Метки нет! – отчитался мне Иван Следонюх. – Точно нет! Точно-точно нет!

Я простонала, сурово глядя на темных властелинов, рассматривающих какие-то ягодки на кустике. Если не знаем, куда мы идем, нам нужно идти в одну сторону. Так мы наверняка куда-то да выберемся!

– А ну плюнь! – заорала я, глядя на дегустацию ягод.

– Это же малина! – орал один из принцев, тыча мне руками, которые по локоть были в «малине».

– Да хоть клубничка! – пригрозила я топором, собирая принцев возле гигантского дерева. – Итак, мох всегда растет с севера! Обходим дерево и ищем мох! Потом мы идем на север! Никуда не сворачивая! Понятно? Это – верная примета!

– А мы пойдем на север! А мы пойдем на север! – скакал вокруг дерева Иван Следонох. – Ой! Я нашел! Что я нашел! Мха нет, но есть какашка! Какашка тоже указывает на север? Я обошла дерево со всех сторон, видя чей-то подарок.

– Может, он хотел нас предупредить? – спросил Дэлион Бельфегорович, осматриваясь по сторонам. – Что здесь, например, очень опасно. Что мы ...эм... вляпались? Мне кажется, что она что-то символизирует... Если поискать глубокий смысл...

– Бери палочку и ищи свой смысл, а мы пошли без тебя! Поскольку мха нет, мы идем в сторону, на которую указывает какашка! – выдохнула я, стараясь не вдыхать.

Мы пробирались нехоженым лесом, который пугал нас такими звуками, словно все ежики «изнасилую и съем» собрались на грибной поляне и устроили оргию.

– Ой! Вы гляньте! Это лось! При жизни был! – слышались восторги из кустов, а кто-то тащил огромное копыто. – Я его тоже возьму! Кто-нибудь, подержите лису!

– А можно я ненадолго отлучусь, – ныла мне на ухо чья-то надежда и чье-то будущее. – Я в кустики! Вы постоите пока! Далеко не уходите!

– Смотрите! Это же Кристиан! – заорал Иван Зоркий Глаз, тыкая пальцем вверх. – Это он! Он за нами вернулся! Он решил нас вывести! Это точно он!

Над нами пролетела летучая мышь, а наследники темных империй бросились за ней: «Кристиан! Постой! Кристианчик!».

Остаться одной в лесу не хотелось, даже с топором, поэтому я бросилась за ними, видя с каким энтузиазмом мчатся табун темных сил за летучей мышью под предводительством Ивана Сусанина!

Не успела я добежать до кромки деревьев, как увидела огромное болото и услышала крики: «Помогите!!! Спасите! Тонем!». Они цеплялись друг за друга, медленно идя на погружение.

– Погодите, не тоните! Я сейчас! – выдохнула я, не желая иметь проблем с их родителями. Мои глаза искали палку, а ноги занесли меня в густой валежник. Неужели нет в окрестностях ни одной крепкой палки? Взгляд упал на толстый, окутанный зловещей паутиной сук. С криками: «Не шевелитесь!», я кромсала его топором, попадая в произвольное место, а потом повисла на него, болесно падая на попу.

– Мой енот утонул! – слышался крик, пока я мчалась с суком цеплять мужиков. Пока приличные девушки цепляли

их каблуками и короткой юбкой, я чавкала унтами по болоту, протягивая сук первому.

– Ловись, мужик! Большой и мелкий! – процедила я, пытаясь вытащить первого наследника. Нужно было на крючок поплевать, чтобы клев был!

Двое уже сидело на берегу, стуча зубами и друг на друга: «Это он нас туда повел!», а я пыталась дотянуться до следующей рыбки, плавающей, как топор!

Вот на берег вылезает еще один, в тине и в иле, сплевывая и обессиленно падая на траву. Клевое место! Одни принцы! Если бы девушки знали, где ловить принцев, то во всех магазинах были раскуплены бахилы на каблуках и мини-плащ палатка с волнующим разрезом.

– Девять! – кряхтела я, глядя на очередного «Терминатора», решившего махнуть мне нам на прощание рукой из грязного болота. Моя палка попадала по пальцам, которые все никак не могли уцепиться за нее.

Я сидела и смотрела на одинаковое и очень грязное зло, чувствуя, что мне зла не хватает. Так! Стоп! Их одиннадцать?

– Кхе! – прокашлялся рядом со мной тот самый оборотень, стирая грязь с лица. – Лес обманывает! Он кругами водит! Это какая-то магия!

– Мы все умрем! – заорал Иван Сусанин, бегая по траве. – Мы все погибнем! Слышали, что он сказал? Это какая-то магия! Мы шли по его меткам! А это магия! Мы все умрем!

Я молча посмотрела на одинаковых грязных принцев, сжав в руке топор.

– Я вас, наверное, построю! – задумчиво произнесла я, представляя, как на меня ополчатся демоны, оборотни, некроманты и вампиры, когда узнают, что где-то в лесу потерялся наследник. Наследники пятились от меня, пока я размахивалась топором и оставляла метку на дереве.

– Будете ходить строем! По парам! За ручки! Правый следит за левым! Левый за правым! – пояснила я, слыша, как принцы бунтуют. «Чтобы я, наследный принц...», – орали они, пытаясь объяснить мне политику пап.

Через десять минут я шла впереди процессии, отмечая зарубками каждое дерево. «Я не буду держать за руку оборотня!», – слышалось возмущение, а я повернулась в сторону колонны, идущей за мной.

– Убери топор! Ты угрожаешь достоинству империи, – горделиво произнес комок грязи, который шел первым.

– Да-да-да! Мы боимся топора! – поддакнул еще один комок, а я молча сорвала цветочки с какого-то куста, обмотала ими топор и улыбнулась.

– Теперь – это букетик. Видите на топоре цветочки? Теперь он совсем не страшный, – профессиональным голосом воспитателя пояснила я, устало осматривая окрестности. Мы вышли к огромному и уже знакомому дереву. Я пересчитала всех по головам, понимая, что где-то в лесу есть еще один. Вождь красноглазых!

– Это Кристиан! – снова заорала толпа принцев, бросаясь за летучей мышью, которая сделала круг над их головами. Они ломанулись дружным стадом за мышью, которая явно куда-то вела.

– Стоять! – возмущалась я, мчась за ними с топором в руке.

– Он нас ведет! Он куда-то нас ведет! Это точно он! Наверняка он! – радовался знакомый до почечной колики голос. Пока остальные гнались за мышью.

Если мне кто-то хотел показать волшебный лес, то поверьте, этот самый лес мне уже показал! Я растянулась на липкой грязи, выронив топор, а перед нами зияла огромная дыра черной пещеры. Летучая мышь ловко влетела туда, пока я отряхивалась, пиная подлый корешок. Принцы нырнули туда, а я пыталась отряхнуться, как вдруг услышала такой рев, что топор снова выпал у меня из рук. Коленки затряслись, а мне навстречу хлынула целая толпа, едва не сметая меня с пути. Рев усиливался, а из пещеры показалась огромная свирепая морда.

Видимо, когда это чудовище было маленьким, его мама – крокодилица рассказывала сыночку или дочке, что папа у них – свинья. Причем, дикая и свирепая. Но все равно свинья.

Ноги примерзли к земле, а я пыталась заставить себя бежать, понимая, что страх парализовал меня настолько, что я не могу пошевелиться.

– Марина, – отдышалась я, беря себя в рейтузы с начесом. – Ты видела и пострашнее! Помнишь игрушку, которую принес Виталик?

Перед глазами промелькнула смесь бешеного бульдога и розового носорога, которым мне радостно тыкали, хвастаясь, а я ломанулась вслед за принцами. Тварь ломала деревья, а я ломала голову, куда смотрела матушка -природа, создавая этот шедевр!

– Помогите! – послышался слабый голос, а я тормознула, видя запутавшегося в паутине летучего мыша. Не долго разбираясь, я дернула его на себя, а меня типнули за палец, кровожадно впиваясь одним клыком.

На мгновенье мне показалось, что среди деревьев виднелся просвет. Сердце защемило от радости, когда последние деревья кончились, а мы остановились возле фонтана из черепов, в котором вместо воды булькало что-то красное.

На горизонте готическими помпезными шпилями, на фоне ярко алого неба, которые бывают, когда где-то бушует пожар, аккуратно под огромной устрашающей воронкой облаков стоял дворец. Я обернулась, а чудовище исчезло.

Через мгновенье мы очутились в знакомом зале, а над нами нависла страшная тень.

– Эй вы, трусливые продукты жизнедеятельности! – рявкнули на нас доспехи. А я принялась к себе, понимая, что в данной ситуации, это даже не оскорбление и констатация факта. – Погуляли в моем маленьком лесочке? Ваши роди-

тели сказали, чтобы вы почаще дышали свежим воздухом! Они так слезно умоляли меня заняться вашим здоровьем, что у меня уже руки чешутся!

– Там чу-чу-чудовище! – икал Дэлин, сплевывая тину и вытирая лицо до условной степени опознания. – Вы не сказали, что там чудовище!

– Он не сказал, хоть и знал! Точно-точно знал! Я знаю, что он знал! – закивал Иван, который выглядел так, словно после первой брачной ночи с лягушкой царевной на территории невесты.

– Ну что ж, – прохрипел черный рыцарь, глядя на всех нас сверху вниз. – А теперь отгадайте загадку! Если отгадаете, что так и быть оставлю Империю самому умному! Голубое, квадратное, без глаз, сердца и без ушей, умеет летать! Что это?

– Голубое, квадратное... – рассуждали принцы, а я перебирала в уме варианты.

– Голубой квадрат без глаз, сердца и ушей, который научился летать? – обрадовался Иван Оптимист, а я насторожилась. Если он отгадал, то где-то гости к миру крадется пушистый песец, облизываясь.

– Нет, – хрипло отрезали доспехи. «Воздушный змей?», – спросил Дэлион. «Голубая бумажка!», – оживился оборотень. Догадки, одна страшней другой сыпались, как из рога изобилия.

– Никто не угадал, – произнес черный рыцарь, обрывая

поток слов и запор мыслей. – Это – вы!

– Мы? – наперебой удивились принцы, поглядывая друг на друга. – Мы же не умеем летать! Ну, кроме вампира! У многих из нас крылья запечатаны!

– Умеете, просто не вас еще никогда, как следует, не пинали, козявки из носа доброго волшебника, простудившегося на похоронах мира! – прорычал рыцарь, пока принцы переглядывались и в целом соглашались, что удар огромным сапогом способен улучшить аэродинамические свойства любого объекта, стоящего на пути обладателя.

– А почему квадратные? – переспросил Дэлион, задумчиво шурясь.

– Хочешь узнать, гробик родительских надежд? – прохрипело чудовище, разминая огромные руки. Что-то мне подсказывало, что ему даже мясорубка не нужна.

– А почему без глаз и прочих органов? – спросил еще один озадаченный принц. – И почему голубые?

– Хочешь узнать? Я вас просто так не отпущу! А то потерялись в моей клумбе, как девственность красавицы! – рывкнуло чудовище, а мне показалось, что слышу страшное, хриплое дыхание в ужасающем шлеме. – Что смотрите, глазами, как ромашки на поле по пути следования дракона с поносом? Вам здесь не тут! А ну быстро втянули вытекающие из носа мозги! Команда «Революция!».

Принцы растеряно посмотрели друг на друга, не зная, что делать.

– Команда «Революция!» выполняется бегом! Вы не из тех, кто быстро бегают, а из тех, кого не догоняют! – хрипло произнесла тень. – Поэтому с утра у вас будет зарядка! Каждое утро вы будете убегать от разъяренного чудовища! Тех, кого оно догонит, пойдут на завтрак. Остальные пойдут на завтрак! Твари должны знать, что такое темный властелин, и с чем его едят! Вы у меня смотрите! Иногда я злой, а иногда очень злой! После завтрака у вас помойка!

– Даже у тех, кого съело чудовище? – спросил Иван Недоводидогреха.

– Помойка у всех, но разная! Кто-то моется, кого-то отмывают, чтобы отправить родителям! – отрезало чудовище. – Я сказал, что выживут не все. Потом у вас занятия и обед. Не только у вас, но и твари, которую я на вас спущу. Потом отбой! Будете отбиваться от врагов. Врагов я вам найду! А потом у вас свободное время, чтобы написать завещание! У меня для вас подарок!

– Подарок?! Ура! – обрадовался Иван Самоубийца, заглядывая в светящиеся глаза шлема. – Я люблю подарки! Очень люблю!

– Еще одно слово и сначала я сгибаю твой локоть в коленке, а потом шею в пояснице. Ты меня уже устал с самого начала, – произнесло чудовище, отступая назад и делая взмах тяжелым плащом. – Маленькими, обгаженными властелинчиками вы с детства тряслись, прячьтесь под черным одеялом, слыша легенду о нем. Палач Королей!

– Мама говорила, что его не существует! – заорал какой-то принц, трясясь так, что я на всякий случай сделала шаг назад.

– А я из-за него заикался все детство! – паниковал его сосед. Остальные сбились в кучу, глядя как из тьмы появляется фигура в черном капюшоне. Он стоял, опустив голову, а я мысленно набиралась храбрости, пока рука тянулась к капюшону.

– Сегодня прекрасный день, чтобы умереть! – слышался красивый голос, а черный капюшон обнажил серебристые волосы и красивое лицо с рубиновыми глазами. – Вы так не думаете? Привратник смерти, очень приятно. Рублю только головы с короной!

– Дисциплина у вас хромает на три ноги! Поэтому я принял решение призвать его с того света! Он всегда следит за вами! – рявкнули доспехи, пока я застыла, глядя на изумительно красивого мужчину едва ли не открыв рот.

– Марш по комнатам отмываться! Смывайте с себя позор! – прохрипели доспехи, указывая на огромные двери. Палач сделал шаг во тьму, растворяясь в ней, а я твердо решила подойти и попросить отправить меня домой. Хватит с меня приключений! Я стянула с головы грязную шапочку, а принцы приостановились, глядя на меня с явным интересом.

– Команда «баба» была для меня, а не для вас! Марш отсюда! – слышался жуткий голос, а стены едва не сложились.

– Верните меня домой, пожалуйста! – взмолилась я, пытаясь заглянуть в глаза чудовища. – Я вас очень прошу! Поищите другой народ!

– Ты не справилась! – прохрипело чудовище в доспехах, а я понимала, что едва достаю ему до груди. – Отвратительно!

– Я и так делала, что могла! – возмутилась я, обижаясь. – Все уцелели? Все! Даже никто не пострадал! Что значит, я не справилась?

– Тебе жить на один раз чихнуть! Ты остаешься здесь. Ты знаешь, что сейчас страстно войдет в твои обязанности? – произнесли доспехи, тяжело дыша в шлем.

– Я не хочу, чтобы что-то входило в мои обязанности! Ни входило, ни выходило! У меня очень нежные и трепетные обязанности, а я, как приличная девушка, не позволю вам туда что-то засовывать! – возмутилась я.

– Ты не справилась! Ты, как народ, должна была научить их выживать в лесу! Но вместо этого ты бегала и орала, как подстреленное добро. Поэтому помимо твоих обязанностей – следить за наследниками, ты будешь готовить им, стирать за ними и убирать в их комнатах! – пояснил темный властелин. – Отсюда ты не выйдешь, поэтому бежать некуда. Остальные обязанности ты помнишь! Я

Я мысленно пыталась понять, за что меня так? За какое место, я уже поняла, а вот за что, пока не знаю!

«Почему у нас один туалет на всех?», – послышался возмущенный крик.

– Чтобы вы тренировали навыки осады крепостей, выучили тактику измора и обороны! Это называется «Война престолов». Заключайте альянсы, убивайте, предавайте, торгуйтесь, посылайте наемных убийц! В прошлом выпуске в этой игре погибла почти половина! – рывкнул Йахоэль, а дверь тут же закрылась. – Садись! Сейчас буду диктовать важное письмо, а ты будешь записывать!

В моих руках появилась бумага и перо. Я подошла к огромному трону, пытаюсь уместиться на нем, как на столе, стоя на коленях.

– Пиши! – рывкнуло зло, а я пыталась понять «писец» – это я, или «писец» – это мне. – Шлепки драконьего навоза, расюсюкавшие своих козьяков до розовых соплей!

Я немного растерялась. В голове опасно промелькнуло: «А потом на меня всех собак повесят! И назовут шубой!» Мне казалось, что если я такое напишу, то конец света придет по моей вине. Настроение сразу испортилось, прокисло, заплесневело. Еще немного и будет вонять. Жизнь промелькнула перед глазами: «Садик, школа, институт, садик и кредит». С кредитом она показалась подозрительно долгой. «Нужно было брать ипотеку», – подумалось мне. Чтобы умирать не страшно было. И хотелось в этот момент броситься к темному властелину, рассказать ему про славный город в средней полосе, где на площади Ленин рукой рекламирует ближайший буржуйский гипермаркет. Про то филиалы империй зла за каждым гаражом, про улицы разбитых фонарей

и маленькую зарплату. Хотелось поведать про дырки на дорогах и в кошельке. И про то, что цена на молоко подскочила с ноября. И если после этого он не расплатится или не захватит наш мир, то бежать дальше, чем видишь, попутно расстраивая попадающихся на пути чудовищ, что ты сюда больше не вернешься.

«Дорогие родители!», – опасливо написала я, представляя сонм нечисти, которой проще сдать меня с оставшимися потрохами, чем на пластилин.

– Написала? – прохрипело зло. «Да», – грустно согласилась я, вкладывая корявыми вензелями в послание всю торжественность.

– Эти спиногрызы и сцькопехота будут отловлены первым попавшимся добром, и изнасилованы в мозг пророчеством, – хрипели доспехи.

«Ваши дети слишком наивны для своего возраста», – аккуратно написала я, чувствуя, как писец шагает по миру, растегнув штаны и поигрывает концом света.

– Мне проще переписать империю на дракона, которого буду кормить их внутренностями! – слышался страшный голос, раскатами рокочущего эха пугавшего даже стены.

«Я сомневаюсь в целесообразности решения оставить одному из них Империю, но возлагаю надежды, что даже из таких, как они получится хоть какой-то толк и польза!», – вывела я. Слово «какони» казалось слитным. И почувствовала себя тонко намекающим человеком.

«Лучше бы я привела домой того алкоголика, которого нашла под забором два месяца назад!», – вздохнулось мне. – «И тогда я никогда бы не очутилась одна в зимнем лесу! Возможно, он был еще жив!».

– Не знаю, сколько врагов поскользнулось на их соплях и сломало шею, но то, что вы однажды не успели вынуть, вы впихнули мне! – продолжало чудовище, пока я старалась не думать о том, что оно здесь не одиноко.

«Я искренне рад, что вы выбрали именно меня в качестве их наставника. Я разглядел в них некоторые способности, которые помогут им в будущем», – равнодушно записала я. Если бы по моей жизни снимали фильм, то в прокате его назвали бы «Угораздило!».

– Если бы я знал, что вы мне притащите, то сделал бы вас бабами! – делилось впечатлениями о сегодняшнем дне зло, которого мне в жизни не хватало для полного счастья.

«Вы многое упустили в их воспитании, что сильно огорчает меня!», – записала я, горестно вздыхая. Вдруг проезжающий рыцарь услышит мои вздохи? Вдруг он бросится меня спасать? И пока его будут жрать, я успею убежать? И буду вечно сдувать пыль с его портрета, или забуду через пять минут, плюсанув в карму!

– Я зол. Очень зол! Горите в аду! Желаю, чтобы в аду вы пригорели, а потом вас отскребали лопатой! – рявкнуло зло, которое, видимо, никогда не подсвечивало себе ночной маршрут новеньким телефоном.

«Можно ли для себя воспитать приличного негодяя!» – думала я, философски созерцая зал. Моя рука заботливо вывела: «Добра вам и всего самого светлого! С наступающими!».

– Быстрее! – командовало зло, пока я думала, как вежливо закончить письмо.

– Как ваше отчество? – уточнила я, снимая шапочку и бросая ее на трон. Но голливудские боевики безбожно вращались. Это зло было не настроено делиться биографией. «С уважением, главное зло, Йахоэль», – дописала я, понимая, что только что спасла ситуацию. Теперь очередь ситуации спасать меня.

– Марш на кухню! – рывкнули на меня, отбирая свернутое письмо, тут же превращая его в стопку бумаг и отправляя родительскому комитету.

Я только что узнала, что женщину должно тянуть на кухню со страшной и непреодолимой силой. И она безошибочно должна находить ее в радиусе десяти километров. И что нет большей радости для женщины, чем стоять у плиты в маленьком душном филиале ада. Так они тренируются на курицах, мясе, кашах и оладушках, чтобы в будущем делиться рецептами приготовления грешника в собственном соку.

За это мне пообещали зарплату. По моим наивным подсчетам ее вполне хватит, чтобы случайно тележкой разбить стеллаж с элитным алкоголем, и не брать кредит под залог почки.

Чтобы попасть на кухню, нужно было иметь навыки ориентирования на местности, уровень следопыта и уметь определять по слюнявому пальцу куда дует сквозняк. После третьего коридора, стало понятно, что здесь чья-то спальня. Из чего делаем вывод, что я – неправильная женщина. Всех правильных женщин тянет на кухню, а меня почему-то тянуло в постель.

На полу одного из мрачных коридоров сидел мужик с ножом в белой хламиде. Я подошла поближе и поняла, что выгляжу очень неплохо по сравнению с ним. Есть во мне и живинка, и задор. Если бы я хотела с ним познакомиться, то нужно было это делать намного раньше. Белая черепушка смотрела на меня черными глазами.

«Повар!» – подумалось мне, когда я рассмотрела белую форму и нож. – «Бежал спросить, как резать. Кубиками или соломкой?».

В начале пути мне казалось, что достаточно терпения. Сейчас я задумываюсь о палатке, костре и рюкзаке с провиантом. Возможно, однажды я стану экскурсоводом. Но пока что приходилось тренироваться прокладывать мысленные маршруты по очень неприличным, но популярным направлениям.

Я совсем отчаялась, сиротливо присаживаясь в уголок. Слишком широкие полномочия для моей узкой и трепетной ответственности. Не ровен час, как я стану очень полезной: «Дойдете до трупа лохматого чудовища в смешной шапочке,

потом свернете по коридору налево!».

Немного посидев и отдохнув, я принялась прокладывать маршрут дальше, пока не спустилась в мрачные подземелья. Где-то запахло антисанитарией. «Кухня!», – подумала я. «Да ты что!», – отозвались тараканы.

Кухня напоминала то место, куда лучше всего приводить впечатлительных детей в воспитательных целях. На отсыревшей стене висел целый арсенал начинающего потрошителя, прямо в центре стоял старинный котел, а на полочках стояли склянки. Я искренне пожалела, что у меня мало врагов, на которых можно испытать таинственное содержимое.

Я заглянула внутрь котла. Такие котлы выдают особо отличившимся грешникам за особые заслуги перед совестью и человечеством. И однажды, когда буду гореть в аду за то, что не пропустила в очереди старушку «Я только спрошу!» и за перфоратор в восемь вечера, я буду требовать именно такой котел.

Внутри котла лежала записка. Мне показалось, что ее писал маньяк окровавленным топором. «Представь блюдо, которое знаешь, и скажи «Вари!». Когда его будет достаточно, скажи «Не вари».

Я причмокнула, мысленно пытаюсь представить что-то съедобное. Скромная воспитательница не может позволить себе фуагра, лобстеров и ругаться на весь магазин при виде новых ценников. Так что мы будем варить перловку. Я представляла себе перловку, а потом решила заглянуть внутрь,

как вдруг над головой что-то просвистело!

Сначала я не поняла, но когда увидела торчащий из стены нож с драгоценной ручкой, застыла на месте. На меня только что кто-то покусился! Я резко обернулась, увидев, как в открытых дверях молниеносно мелькнула чья-то тень.

Либо это тонкий намек, чтобы блюдо было острым, либо... Я опасливо поежилась.

– Вари! – приказала я, чувствуя себя властной домохозяйкой, держащей в страхе микроволновку, мультиварку, плиту и соседей. Внутри котла каша стала медленно прибавляться. Только я закрыла дверь, как стены замка вздрогнули. Огромная рука выхватила меня прямо с кухни, а через мгновение я очутилась в тронном зале, стоя возле трона.

– Ты где находишься, чудовище? – послышался страшный голос, а на меня посмотрели светящиеся глаза.

– Вас интересует географический или биологический аспект вопроса? – уточнила я, поглядывая на перчатку, которая отбила пальцами нетерпеливую дробь. «Очень приятно, Чудовище! Если сокращенно, просто Чудо!», – подумалось мне в этот тревожный и неловкий момент.

– Где ты находишься, чудовище! Быстро отвечай! – прохрипел голос. В воздухе витал запах нагоняя, но я еще не поняла, из какой форточки им повеяло.

– Эм... В Академии Зла, – ответила я, а потом решила уточнить. – Если что вы тоже находитесь в Академии Зла. Вас зовут Йахоэль.

– Ты только что подняла на уши все Темные Империи, – страшным голосом произнесло зло. Я хотела отойти подальше, но тут же прямо посреди зала стали открываться светящиеся двери.

– Мы собрали войско! Выдвинулись на границу! – орал огромный огненный демон, воинственно размахивая мечом. За ним по ступеням стелился обгоревший плащ.

– Мы собрали армию и выставили ее вдоль границы! – рычал огромный волосатый мужик, разрывая когтистыми лапами на себе одежду. – И что? Где наступление? Где эти наступающие?

Летучая мышь спикировала из темноты, ударяясь об землю и оборачиваясь бледным мужиком в плаще. С такой внешностью можно смело играть без грима любого маньяка.

– С наступающими? Мы разбудили всех! Целыми склепами вставали! – возмутился он, а позади него уже стоял мрачный тип с видом тихушника. Руки были спрятаны в широкие рукава мрачного халата.

– Вы разбудили, а мы подняли! Все кладбища перерыли! Да у моих людей мозоли от лопаты! – процедил он, а позади него открывались все новые и новые светящиеся двери.

– Нам нужно разработать план! – слышался грозный голос. Я не испугалась. На родительских собраниях в детском саду я видела личностей и пострашнее. Чего стоит бабушка Маши! Мне казалось, что раньше она была правой рукой у всех известных диктаторов мира, осужденных учебниками

истории, а потом ушла на незаслуженную пенсию. Зло, которое я вижу сейчас, меркло перед этой удивительной женщиной, имевшей за плечами мешок горького опыта и целый некрополь бывших мужей.

– Если Белые наступают, то мы должны быть готовы! – ударил по столу рукой демон с такими рогами, что я мысленно поздравила его жену. Начался такой галдеж, что я опасно отошла в сторонку.

– Стой на месте, – остановил меня страшный голос, пока я вспоминала про котелок и кашу.

– Мы получили письма, что Белые идут в наступление! – послышался рокот по залу. – Все войска были подняты по боевой тревоге!

– Откопаны и подняты, – кивнул бледный, пряча руки в рукавах. «У меня еще один сын родился!», – заорал тот самый страшный и волосатый мужик, почему-то глядя на меня.

– С новым ... эм... гадом! – кивнула я, не понимая в чем дело, но сердечно радуясь. «Сын родился! Еще один!», – орал пушистый, пока остальные уже продумывали план наступления, порвав карту когтями.

– Что ты написала в письме? – послышался хриплый голос. Попа чувствовала какой-то подвох, а я лихорадочно вспоминала примерное содержание.

– Ничего особенного. Пожелала всем добра, поздравила с наступающими! – пожала плечами я, а на меня повернулся

шлем, сквозь прорези которого горели жуткие глаза.

– Где эти белые? Где добро? Где этот орден, о наступлении которого вы нас предупреждали? – слышались крики, обращенные к Метатрону, который сидел на троне так, словно вот – вот попросит бумагу без ручки и текста.

– Я жду, когда вы все успокоитесь, – величественно произнес Метатрон, а я похолодела, понимая, что успокаиваться никто не собирается. «Ты будешь атаковать с воздуха!», – рокотал чей-то голос. «Это еще почему?», – рычали ему в ответ, раздирая остатки несчастной карты. «Потому что я пну тебя!», – слышался ответ, от которого мне очень хотелось притвориться фикусом. Почему бы и нет? Кто сказал, что у темного властелина не может быть фикуса в кадучке? Может, он после того, как убивал, грабил, насиловал, завоевывал, сидит и бережно протирает листочки?

– Я жду, когда вы все упокоитесь! – снова произнес Метатрон, а шум стал потихоньку стихать. Все смотрели на огромную фигуру в доспехах, которая откинулась на спинку трона.

В повисшей тишине я молча умоляла не отдавать меня на растерзание родительскому комитету.

– Это она во всем виновата, – произнес Метатрон. Я мысленно поблагодарила его, честно обещая отмаливать его грехи, какими бы тяжкими они ни были.

Глава четвертая. На вас напал Эгрегор Неунывающий Понос

Все дернулись в мою сторону, а я шарахнулась назад, понимая, что писец стучится концом в мое окошечко.

– Я разве разрешил к ней прикасаться? – прохрипел Метатрон, а все застыли на месте. – Нет. Я не разрешал.

Я обязательно поблагодарю его чем-нибудь тяжелым по кастрюльке! Ой, а как там ужин? Я стояла в тени трона, пока огромная рука в металлической перчатке отбила барабанную дробь.

– Итак, что мы имеем, Однозубая сосулька, Кряхтящая ромашка, Унылый компотик, – перечислял он клички, намекая на то, что можно быть наследником темной империи, демоном, а в душе ромашкой. – Контуженный суслик, Сопливый кирпич, Неунывающий Понос...

Родители смотрели на Метатрона такими умоляющими взглядами, забыв о моем существовании.

– Не калечьте судьбу ребенка, – взмолился огненный демон, заглядывая в глаза злу. Метатрон даже не дернулся, сохраняя царственную осанку. – Как ему потом жить с такой кличкой?

Не знаю, как Империя, но тут произвольно сгибаешься в поклоне, тихо постанывая от смеха.

– Вы хотели, чтобы перед ними склонялись Империи? Пока что я другого способа не вижу! Насмерть стоит среди поля боя Авензон Контуженный Суслик! – хрипло без тени улыбки произнес властелин тьмы, даже не шелохнувшись. – Сдавайтесь и трепещите, на вас летит Карат Сопливый Кирпич! Вам объявил войну Наэргис Унылый Компотик! Бегите враги! Ваше войско догоняет Кристиан Однозубая Сосулька! Встаньте на колени, склонитесь перед Дэлионом Кряхтящей Ромашкой! Спасайтесь! На вас напал Эгрегор Неунывающий Понос!

Я уже стояла на коленях, тихо погибая бесславной кончиной и пытаюсь вцепиться рукой в подлокотник трона.

– Но..., – с ужасом произнес отец любителя спать с дохлятинкой, пытаюсь спорить.

– Готовь Империю, чтобы она склонила голову перед Андресом Дохлой Какашкой! Начинай репетировать уже сейчас, Трупный Одуванчик! – спокойно произнес Метатрон. – Что смотрите Болотный Стручок, Сморчок Драконьей Задницы...

Отцы занервничали, поглядывая друг на друга.

– А давайте мы вам заплатим, – взмолился отец Кристиана, протягивая мешок с золотом. – Я хочу, чтобы у моего сына была солидная кличка! Грозное прозвище! Чтобы враги трепетали, только услышав его имя! Например Кристиан Кровавый ... Эм... Мне нужно посоветоваться с женой...

– Мой сын, Дэлион, заслуживает самого жуткого прозви-

ща! – прорычал рогатый и жуткий демон. – Чтобы Империи падали ниц, когда он входил в них!

– Я тебя внимательно слушаю, Рыжая Рогатка! Твои предложения, – хрипло произнес Метатрон, положив голову на руку. – Валяй! Я искренне рад, что вы отложили все дела и кирпичи для укрепления обороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.